

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Криминолого-криминалистическая профилактика экстремизма»

Обучающийся

Р.Д. Саламов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Кондратюк

ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия

Тольятти 2025

Аннотация

В исследовании уточнено содержание профилактики экстремизма, проводимой средствами криминологии и криминалистики. Решены следующие задачи исследования. Рассмотрено содержание антиэкстремистской профилактики, применительно к условиям новых субъектов Российской Федерации и определены ее основные характеристики. Уточнены виды антиэкстремистской профилактики и предложены соответствующие антиэкстремистские профилактические меры, действенные в условиях новых субъектов Российской Федерации. Сформированы направления эффективной антиэкстремистской профилактики в информационном пространстве молодежного социума. Выделены криминологические детерминанты экстремизма на освобождённой территории и обозначены основные направления по их устраниению. Дополнена криминалистическая характеристика экстремизма элементами, отображающими задачи следственно-судебной профилактики экстремизма в условиях данного региона. Конкретизированы элементы следственной ситуации расследования экстремизма, на основе которых расследуются обстоятельства профилактического характера. На материалах следственно-судебной практики показаны условия достижения результативности выявления обстоятельств профилактического характера, осуществляемого в тесном взаимодействии следственно-судебных органов с оперативно-розыскными подразделениями и общественностью.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающееся в области реализации мер антиэкстремистской профилактики, осуществляющейся методами криминологии и криминалистики применительно к условиям освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации. Предметом исследования является уточнение содержания криминологической и криминалистической профилактики экстремизма, в условиях новых субъектов Российской Федерации.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы криминолого-криминалистической профилактики экстремизма	9
1.1 Понятие экстремизма и законодательная база его профилактики.....	9
1.2 Криминологические основы профилактики экстремизма.....	13
1.3 Возможности криминалистической профилактики в преодолении проявлений экстремизма.....	24
Глава 2 Криминологическая антиэкстремистская профилактика в условиях новых субъектов Российской Федерации	28
2.1 Современное состояние экстремизма и задачи его криминологической профилактики.....	28
2.2 Криминологические детерминанты экстремизма и методы их преодоления.....	37
2.3 Основы программы профилактики экстремизма	42
Глава 3 Криминалистическая профилактика.....	49
3.1 Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности и профилактическая составляющая	49
3.2 Следственные ситуации как источник обстоятельств профилактического характера	53
3.3 Криминалистическое исследование профилактических обстоятельств экстремизма.....	59
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность темы исследования. Процесс достижения состояния безопасности общества и государства подвергается негативному воздействию со стороны экстремистских сил – политических, военных, религиозных, экономических. Сила негативного влияния возрастает, если экстремистские сообщества координируют свои действия, направленные на разрушение стабильности российского государства. Противостояние экстремистским явлениям требует комплексного подхода, включая надежные меры профилактики.

Криминология включает в свой предмет вопросы предупреждения преступлений данного вида. Методики расследования экстремистских преступлений разрабатывает криминалистика. В предмет криминалистических методик входит установление обстоятельств профилактического характера. Отсюда вполне обоснованно вытекает криминолого-криминалистическая профилактика. Однако, вопросы криминологической и криминалистической профилактики разработаны еще недостаточно. Нельзя признать окончательным решение задач криминологической и криминалистической профилактики экстремизма.

Особенно негативное воздействие со стороны экстремистской преступности испытывает молодежь. На освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации наблюдаются разнообразные проявления экстремизма. Однако, традиционные методы криминологической и криминалистической профилактики работают не всегда результативно, что объясняется спецификой указанного региона. Поэтому ставится задача разработки профилактических антиэкстремистских мер применительно именно к условиям освобожденной территории. Направления антиэкстремистской профилактики требуют дальнейшего исследования.

Объект исследования. В настоящей работе произведено исследование общественных отношений, которые складываются в области реализации мер

антиэкстремистской профилактики, осуществляющей методами криминологии и криминалистики применительно к условиям освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации.

Предмет исследования: настоящие исследования производятся на предмет уточнения содержания криминологической и криминалистической профилактики экстремизма, в условиях новых субъектов Российской Федерации.

Цель и основные задачи исследования: уточнить содержание профилактики экстремизма, проводимой средствами криминологии и криминалистики. В соответствии с поставленной целью в настоящей работе предстоит решить следующие задачи исследования:

- рассмотреть содержание антиэкстремистской профилактики, применительно к условиям новых субъектов Российской Федерации и определить ее основные характеристики;
- уточнить виды антиэкстремистской профилактики и предложить соответствующие антиэкстремистские профилактические меры, действенные в условиях новых субъектов Российской Федерации;
- сформировать направления эффективной антиэкстремистской профилактики в информационном пространстве молодежного социума;
- выделить криминологические детерминанты экстремизма на освобожденной территории и обозначить основные направления по их устранению;
- дополнить криминалистическую характеристику экстремизма элементами, отображающими задачи следственно-судебной профилактики экстремизма в условиях данного региона;
- конкретизировать элементы следственной ситуации расследования экстремизма, на основе которых расследуются обстоятельства профилактического характера;

- на материалах следственно-судебной практики показать условия достижения результативности выявления обстоятельств профилактического характера, осуществляемого в тесном взаимодействии следственно-судебных органов с оперативно-розыскными подразделениями и общественностью.

Методологической основой исследования стали диалектический и общенакучные методы познания. Использованы логические и общенакучные методы. Применялись формально-правовой и историко-правовой методы, а также метод криминологического моделирования, методы криминалистики. Комплексное применение научных методов позволило достичь результатов, значимых как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы антиэкстремистской профилактики рассмотрены в работах И.А. Александрова, Э.С-М. Ахъядов, И.А. Биккинин, Г.Н. Горшенков, О.В. Гревцов, Б.Б. Джамалова, В.С. Джатиев, К.А. Долгополов, Е.П. Ищенко, Л.В. Косарева, В.Н. Кудрявцева, С.В. Максимов, М.Р. Маркова, В.А. Номоконов, Н.Г. Осадчая, И.Л. Третьякова, А.А. Умаров и других отечественных криминологов, криминалистов и процессуалистов.

Нормативную базу исследования составили такие нормативные правовые акты, как: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и нормативные правовые акты.

Научная новизна проявляется в том, что в ходе проведенных исследований изучался предмет антиэкстремистской профилактики – установление детерминант проявлений экстремизма методами криминологии, и расследование обстоятельств профилактического характера методами криминалистики. В представленной работе по-новому раскрыты содержание и направления криминологической и криминалистической профилактики экстремизма, применительно к условиям новых субъектов Российской Федерации.

Теоретическое значение: развивается теория криминологической и криминалистической профилактики экстремизма, в условиях новых субъектов Российской Федерации. Теоретическое значение приобретают сделанные уточнения терминологического аппарата антиэкстремистской профилактики. Теоретическое значение также приобретает достигнутое понимание комплексности криминолого-криминалистической профилактики экстремизма.

Практическое значение исследования заключается в следующем:

- достигнутые в настоящей работе результаты исследований применимы для совершенствования практики антиэкстремистской профилактики в условиях новых субъектов Российской Федерации;
- достигнутые в настоящей работе результаты находят применение для дальнейшего развития системы криминолого-криминалистической профилактики экстремизма
- результаты проведенных исследований нашли применение в методических материалах учебных дисциплин, преподаваемых на юридических факультетах вузов. В первую очередь, результаты настоящей работы нашли применение в преподавании криминологии. Также полученные результаты применимы в методических материалах по криминалистической методике, а также по спецкурсам юридического направления подготовки и переподготовки кадров.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы выпускной квалификационной работы докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах, посвященных проблемам антиэкстремистской профилактики.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются использованием комплекса взаимодополняющих методов исследования, репрезентативной эмпирической базой, апробацией основных положений и выводов работы, а также положительными результатами

внедрения разработанных рекомендаций в практику работы правоохранительных органов.

Работа подготовлена в Департаменте публичного права Тольяттинского государственного университета. Отдельные выводы и положения проведенного исследования докладывались на заседаниях Департамента. Апробация результатов велась в течение всего исследования. Результаты апробации нашли отражение в научных публикациях на следующие темы: «Криминолого-криминалистическая профилактика экстремизма (на материале новых субъектов Российской Федерации. Часть 1. Теоретические основы криминолого-криминалистической профилактики экстремизма», в журнале «Социальное управление» - научно-практическом, информационно-аналитическом электронном издании сетевого распространения, а также «Криминолого-криминалистическая профилактика экстремизма (на материале новых субъектов Российской Федерации. Часть 2. Антиэкстремистская профилактика в условиях новых субъектов Российской Федерации Криминолого-криминалистическая профилактика экстремизма (на материале новых субъектов Российской Федерации» и «Криминолого-криминалистическая профилактика экстремизма (на материале новых субъектов Российской Федерации. Часть 3. Судебная практика противодействия экстремизму в условиях новых субъектов Российской Федерации: профилактический аспект», в научном журнале «Вестник экономики, управления и права»

Структура работы. Выпускная работа состоит из введения, трех разделов, состоящих из трех параграфов каждый, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1. Теоретические основы криминолого-криминалистической профилактики экстремизма

1.1 Понятие экстремизма и законодательная база его профилактики

Экстремизм трактуют в научной литературе как принудительное распространение радикальных принципов, нетерпимость к чужому социуму, сопряженную с применением насилиственного его подавления. Экстремизм признается особой, специфической, извращенной формой реакции отдельных групп населения на резкое ухудшение своего материального положения либо унижение социального статуса.

Проявления экстремизма отличаются многообразием содержания и формы [13]. Содержание экстремизма объединяет идеи нетерпимости к различного рода социальным группам, выделение которых производится по разнообразным признакам – языка, национальности, религиозной принадлежности, профессии, места проживания и т. п. Соответственно, экстремизм, по содержанию, распределяется на языковый, национальный, религиозный, территориальный и другой.

Экстремизм, по форме проявления, также характеризуется множественностью. Экстремистские проявления занимают обширный спектр: от призывов – до наиболее радикальных проявлений в виде фашизма и терроризма [92].

Обобщая разнообразие содержания и форм, экстремизм можно представить как комплексное явление. Соответственно такой структуре, меры по профилактике экстремизма должны приобретать комплексный характер.

Опираемся на современное определение сущности экстремизма:

- противоправные деяния отдельных лиц, общественных структур и государств по мотивам ксенофобии, неприязни, нетерпимости, ненависти;

- реализация экстремистской идеологии, оправдывающей преследование социальных групп;
- направленность экстремистских действий на преследование выделенных социальных групп, вплоть до изгнания их с территории, запугивания или уничтожения.

Современными авторами проявления экстремизма классифицированы на основании способа воздействия на выделенную социальную группу:

- физическое уничтожение отличает фашизм как вид экстремизма;
- внушение на основе религиозных доктрин характеризует религиозный экстремизм;
- манипуляция общественным сознанием с применением политических призывов, лозунгов и других идеологических конструкций характерна для политического экстремизма;
- угроза гибели как инструмент запугивания выделенной социальной группы отличает терроризм как форму экстремизма.

В условиях проведения Специальной военной операции (далее по тексту – СВО) возник новый вид экстремизма – военный. Так, в процессе освобождения, на территории Луганской и Донецкой народных республик наблюдаются нередкие признаки расстрела мирных граждан и жестокого обращения с военнопленными, со стороны вооруженных сил Украины, других военных преступлений. Отмечаем, что действия указанного характера направлены на уничтожение групп населения, поддерживающих Россию, преследование других социальных групп, выделенных по признакам принадлежности в ВС РФ, а также языка, культуры, территории проживания.

Основой противодействия экстремизму выступают: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы «О противодействии терроризму» [86], «О свободе совести и религиозных объединениях» [87] и др. Закрепляя права и свободы граждан, суверенитет, территориальную целостность, достойное качество и уровень жизни граждан в качестве основ

конституционного строя, Конституция РФ гарантирует их незыблемость, стабильность и необходимость защиты.

Задачи антиэкстремистской профилактики вписаны в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 02.06.2021 № 400 [82], а также в структуру разрабатываемой антикриминальной стратегии государства.

Согласно Указу Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [84], ведется отслеживание девиантного поведения молодежного социума на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации.

Экстремизм связан с посягательством на традиционные моральные и этические ценности общества, сложившегося на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации. Очевидно, что предотвращая разрушение системы ценностей российского общества и государства, 09 ноября 2022 года Президент РФ В.В. Путин подписал Указ № 809 [83], которым утвердил Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Этот акт нацелен на укрепление основ общества, поскольку в нем сформулированы базисные идеологические положения, положенные в фундамент российской государственности.

Таким образом, проявления экстремизма в России наблюдаются одновременно во многих сферах общественной жизнедеятельности. Такому характеру экстремизма соответствует комплексность криминологической профилактики.

Построение системы профилактических мер базируется на модели профилактируемого противоправного явления, которая определена как криминологическая характеристика.

Основываясь на результатах собственных наблюдений за экстремистскими проявлениями на освобожденной территории новых

субъектов Российской Федерации можем утверждать, что при расследовании преступлений данного вида место их совершения целесообразно классифицировать по степени напряженности обстановки вооруженного конфликта:

- зона проведения боевых действий;
- жилые кварталы в населенном пункте вблизи линии боевого соприкосновения;
- в населенных пунктах, удаленных от линии боевого соприкосновения.

Так, проведенный нами анализ статистических данных показывает, что наиболее криминогенными регионами относительно проявлений экстремизма на сегодня являются периферийные районы крупных городов, расположенных в зоне проведения СВО. По мнению опрошенных нами сотрудников следственных подразделений, основной причиной такого уровня криминогенности стал фактор нахождения данных территорий длительное время под оккупацией государства Украины, когда в общественное сознание целенаправленно внедрялись экстремистские идеи украинского нацизма и шовинизма, а в школах и других учебных заведениях прославлялись личности исторических экстремистов и военных преступников. Наиболее часто здесь встречаются проявления экстремизма военного вида. Указанные типичные признаки включаем в «криминалистическую и криминологическую характеристики экстремистских преступлений» [34]. На этом основании утверждаем, что «для задач криминологической профилактики экстремизма криминалистическую и криминологическую характеристики целесообразно объединить, обозначив такую модель, применяемую одновременно для следственно-судебной и криминологической профилактики, понятием криминолого-криминалистическая характеристика экстремистских преступлений» [3].

Таким образом, под криминолого-криминалистической характеристикой преступления рассматриваемого вида следует понимать

систему описания криминалистически значимых признаков экстремистского преступления, которые прослеживаются в особенностях способа и в условиях его совершения, особенностях его субъекта, объекта и других признаков экстремистской деятельности, что приобретает значение для эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Криминолого-криминалистическая профилактика экстремистских преступлений опирается на конституционную базу Российского государства.

1.2 Криминологические основы профилактики экстремизма

Эффективность мер, принимаемых государственными органами и общественными организациями по профилактике экстремизма определена объективностью научного отражения сложившейся ситуации. Исходя из этого, становится очевидной необходимость постоянного отслеживания экстремистских проявлений в обществе, а также экстремистских идей в общественном сознании. В настоящее время распространение экстремизма и вербовка участников экстремистских сообществ осуществляется посредством Интернет. Информационная составляющая профилактики экстремизма направлена на формирование у населения навыков безопасного поведения в условиях угроз экстремизма. По информационному направлению отмечаем мировоззренческое противостояние экстремистских сообществ и здоровых сил общества. Соответственно, информационная составляющая профилактики экстремизма затрагивает вопросы психологического здоровья современного общества и его идейно-политической сплоченности.

Профилактика экстремистских проявлений представляет собой сложную по структуре деятельность следственно-судебных, а также других государственных органов, совместно с общественными организациями по направлениям защиты потерпевших, виктимологическому, информационному, идейно-просветительскому. В структуру криминологической профилактики экстремизма включаем также изучение

проблем молодёжного экстремизма, с целью формирования толерантного общественного сознания.

На начальном этапе антиэкстремистской криминологической профилактики актуализирована задача установления вида установленного проявления экстремизма. Вид экстремистского проявления устанавливается в ходе расследования экстремистского преступления путем анализа фактов, сопутствующих установленному проявлению экстремизма. По степени организованности экстремизм распределен на организованный, стихийный, спонтанный. При этом действует принцип избирательности, конкретности и адресности профилактического воздействия.

Рабочим этапом криминологической и криминалистической профилактики экстремизма являются действия по реализации запланированных мер криминологической профилактики экстремизма. Система антиэкстремистских мер должна быть ориентирована на долгосрочную перспективу. С точки зрения криминологии, перспективность профилактических мер проявляется в поэтапной работе государственных органов и общественных организаций. С позиций криминалистики, прогностический характер профилактических мер состоит в построении криминалистических методик, обеспечивающих эффективное расследование новых способов совершения экстремистских преступлений.

Система антиэкстремистской криминологической профилактики оканчивается завершающим этапом. Данный этап содержит обобщение результатов применения системы профилактических мер, анализ и планирование дальнейшей работы в данном направлении. При анализе результатов действуют критерии эффективности профилактических мер, которые сводятся к получению социального эффекта. Криминологический критерий эффективности профилактической деятельности состоит в снижении уровня экстремистских проявлений в обществе. Криминологическая эффективность осуществления антиэкстремистской профилактики обусловлена комплексным применением криминолого-криминалистических

мер. С криминалистической точки зрения, завершающий этап антиэкстремистской профилактики признается эффективным по результативности следственно-судебной деятельности.

Отмечаем, что меры антиэкстремистской профилактики могут производиться различными государственными органами (в том числе следственно-судебными и оперативно-розыскными), а также общественными организациями (светскими и религиозными). Различные субъекты антиэкстремистской профилактики обладают различными возможностями в оценке результативности профилактических мер, производимой на завершающем этапе. Поэтому, по нашему мнению, важным становится налаживание информационного взаимодействия между субъектами антиэкстремистской профилактики, а также налаживание взаимодействия между ними и научными коллективами, изучающими данную проблематику. Существенный вклад в анализ результатов и корректировку дальнейшей антиэкстремистской профилактики могут внести юридические факультеты вузов, привлекая студенчество к научным исследованиям в области криминолого-криминалистической профилактики экстремизма. Научные исследования по указанной тематике могут успешно производиться в рамках выпускной квалификационной работы. Условием практической результативности таких работ станет консультативное руководство со стороны практических работников следственных, судебных и других государственных органов, а также организация и прохождение студентами учебных практик в подразделениях и организациях, осуществляющих антиэкстремистскую профилактику.

Таким образом, завершающий этап антиэкстремистской профилактики направлен на формирование в обществе отношений нетерпимости к проявлениям экстремизма, сплочение общества на основе традиционных морально-культурных ценностей.

Антиэкстремистская криминологическая профилактика в среде молодежи приобретает специфику. Обратим внимание на важность учета

исторической памяти профилактируемого социума. В ходе учебной практики, при проведении этапа полевых исследований в реальных условиях по сбору первичной информации об объекте исследования, мы ознакомились с результатами психолого-лингвистической экспертизы учебно-исторических изданий, изъятых из библиотек школ и вузов, находящихся на освобожденной в ходе СВО территории. По результатам проведенных экспертиз, в изданиях данного характера присутствует пропаганда украинской национальной исключительности и национального превосходства. В украинских школьных учебниках встречаются прямые призывы к преследованию (вплоть до уничтожения) русскоязычного социума. Причем, под экстремистские призывы данного содержания подводится псевдоисторическая база. Учитывая наличие данного экстремистского контента в учебниках и учебных пособиях, отмечаем системность экстремистской политики государства Украины. Полагаем, что преодоление экстремистских настроений исторического содержания на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации возможно путем формирования правдивой исторической памяти населения, основанной на дружбе народов и солидарности в борьбе за свободу и независимость. Тогда целью антиэкстремистской профилактики в данных условиях может стать формирование неагрессивной исторической памяти.

Таким образом, результативность антиэкстремистской профилактики достигается за счет уделения внимания идейному, культурному и ценностному состоянию молодежи. На основании обобщения результатов сформулируем выводы по данному этапу работы.

Сформирована динамическая структура криминолого-криминалистической профилактики экстремизма. Профилактика экстремизма распределена на этапы первоначальный, рабочий и завершающий, отличающиеся решаемыми задачами, объемом работы и характером осуществляемых мер. Показана необходимость уделения внимания молодежной среде на всех этапах антиэкстремистской криминологической профилактики.

В данном параграфе обосновано предложение задействовать студенческий научный потенциал в исследовании проблем антиэкстремистской криминологической профилактики.

Государство, как субъект антиэкстремистской профилактики, при формировании профилактических мер распределяет цели антиэкстремистской профилактики на ближайшие и перспективные, промежуточные и конечные, общие и частные. Меры антиэкстремистской профилактики, осуществляемые указанным субъектом, «охватывают сферы экономики, а также социальной, нравственно-духовной жизни общества» [48].

Долгосрочные цели антиэкстремистской профилактики состоят в отсечении участия молодежи от участия в экстремистской деятельности.

Задачи криминологической профилактики общего (общесоциального) направления необходимо согласовывать с региональными программами и планами борьбы с экстремизмом. Указанные задачи учитывают сложившуюся обстановку на местах, особенно на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации.

Нами наблюдаются положительные результаты антиэкстремистской профилактики общего (общесоциального) вида. Так, по данным СМИ отмечаем существенное изменение школьных программ по гуманитарным дисциплинам, в сторону учета задач антиэкстремистской профилактики по направлению формирования у молодежи неагрессивного мировоззрения и правдивого отображения событий прошлых и настоящего исторических периодов. Наблюдаем объединение усилий различных органов и организаций для эффективного решения задач антиэкстремистской профилактики. Однако, по нашему мнению, еще нельзя признать достаточным научную разработку долгосрочных программ антиэкстремистской профилактики, охватывающих весь спектр проблем предупреждения экстремистской преступности.

В рамках профилактики общего (общесоциального) вида авторы выделяют ее уровни.

Исследователи в своих работах утверждают, что «общесоциальный уровень предупреждения экстремистской преступности осуществляется путем проведения крупномасштабных мероприятий» [37]. Цели мероприятий указанного вида выходят за рамки антиэкстремистской профилактики и захватывают задачи укрепления социальной основы государства. Эти мероприятия преследуют гораздо более широкие цели, нежели предупреждение преступлений рассматриваемого вида. Имеем в виду, что меры антиэкстремистской профилактики общего (общесоциального) вида содержат решения по повышению материального благосостояния граждан, по нравственному воспитанию подрастающего поколения в системе традиционных моральных ценностей. Так, можем заключить, что «общие (общесоциальные) меры антиэкстремистской профилактики направлены на позитивное развитие социальных процессов в обществе» [43].

Высказанный нами тезис подтверждается мнением современных криминологов. В научной литературе отмечается, что меры общего (общесоциального) вида антиэкстремистской профилактики направлены на искоренение разнообразных причин преступности. Меры данного вида антиэкстремистской профилактики взаимосвязаны с достижением позитивных результатов в сферах экономических, социальных, культурно-воспитательных, правовых и др. Отмечаем синергетический положительный эффект от реализации общего (общесоциального) вида антиэкстремистской профилактики, достигнутый на основе взаимного дополнения профилактической деятельности государственных органов и общественных организаций. Общая (общесоциальная) антиэкстремистская профилактика охватывает долговременные цели социальной политики государства. В сфере экономики профилактические меры указанного вида позволяют достичь развития производства на основе современных технологий. В сфере финансов укрепление антиэкстремистской идеологии в обществе способствуют укреплению экономических, финансовых связей между субъектами хозяйствования, улучшают многие другие аспекты общественной

жизнедеятельности. В итоге, достигаются условия для улучшение качества жизни общества.

Заметим, что антиэкстремистская профилактика общего (общесоциального) вида осуществляется и в правовой сфере. На задачи антиэкстремистской профилактики нацелены изменения в законодательстве. Такие изменения напрямую не направлены на профилактику экстремистских проявлений, но улучшают другие правоотношения (трудовые, семейные), которые, в случае их неупорядоченности, способствуют культивированию идей экстремизма в обществе.

Специальная профилактика экстремистской преступности опирается на установление криминогенных социальных отношений и на выделение виктимных социальных групп. Поскольку носителями криминогенных, в экстремистском плане, правоотношений выступают экстремистские сообщества и отдельные экстремистки ориентированные лица, то для реализации мер специальной профилактики требуется конкретизация объекта профилактического воздействия. Таким объектом становятся экстремистские сообщества, общество, в целом, а также экстремистские ориентированные социальные группы и отдельные лица. К виктимным социальным группам можно отнести общности, объединенные по признаку языка, национальности, религиозной принадлежности, профессии, места проживания. Отметим, что специальная профилактика экстремистской преступности естественным образом дополняет и конкретизирует общий (общесоциальный) вид антиэкстремистской профилактики. Однако, при этом мы считаем необходимым подчеркнуть, что «меры специальной антиэкстремистской профилактики всегда целенаправлены, специализированы и локализованы во времени и пространстве» [93].

Полагаем, что следует обратиться к вопросу «индивидуальной антиэкстремистской профилактики» [47]. По авторитетному мнению ученых, исследователей проблем противодействия экстремизму, «данный уровень антиэкстремистской профилактики общего (общесоциального) вида реализует

меры, направленные на предотвращение и пресечение экстремистских действий конкретных лиц» [20]. Профилактические меры по пресечению действий экстремистского характера профилактируемым лицом сводятся к прерыванию каналов распространение экстремистских призывов указанным лицом. Такие меры производятся, например, путем выявления и блокирования экстремистского контента, распространяемого по каналам социальной коммуникации.

Субъектами криминалистической профилактики индивидуального уровня антиэкстремистской профилактики «могут быть следователи, оперативные и иные сотрудники органов внутренних дел, судьи» [9]. А вот «объект антиэкстремистской профилактики индивидуального уровня» [89] - лидер экстремистского сообщества, исполнитель экстремистского преступления, лицо, оказывающее техническую поддержку или иным образом способствующее совершению экстремистского преступления. В «структуре личности объекта антиэкстремистской профилактики выделяем его цели, действия и результаты предпринятых им действий» [16].

Выделим виды антиэкстремистской профилактики индивидуального уровня в зависимости от направленности профилактических мер.

Первое. «Индивидуальная антиэкстремистская профилактика первого вида осуществляется в отношении лиц, осуществляющих руководство экстремистским сообществом» [90]. Проанализируем структуру личности указанного экстремистски ориентированного лица.

Цель действий руководителя экстремистского сообщества состоит в его стремлении утвердиться в среде экстремистских деятелей местного, регионального, государственного и глобального уровней. Действия такого профилактируемого лица сводится к организации деятельности экстремистского сообщества. Результатом действий указанного лица может быть признание его авторитета в среде экстремистских деятелей местного, регионального, государственного и глобального уровней.

Криминологическим маркером достижения указанной цели могут быть связи данного экстремистского лидера с экстремистскими сообществами местного, регионального, государственного и глобального уровней. Отмечаем, что связи между экстремистскими лидерами осуществляются посредством интернет-коммуникации. Тогда профилактические меры антиэкстремистского содержания содержат действия субъекта профилактики по пресечению связей указанного лица с другими экстремистскими сообществами. Криминалистическая составляющая антиэкстремистской профилактики индивидуального уровня представляет меры воздействия на личность лица, обвиняемого в совершении экстремистского преступления.

Второе. Индивидуальная антиэкстремистская профилактика второго вида осуществляется в отношении лиц, которые составляют рядовой состав экстремистского сообщества. Индивидуальная цель действий такого лица состоит в укреплении собственного положение в структуре экстремистского сообщества путем активного участия в экстремистской деятельности и в совершении экстремистских преступлений. Лицо указанной категории «прилагает усилия по продолжению экстремистской деятельности в составе данного преступного сообщества» [19]. Результат действий указанного лица сводится к ряду экстремистских деяний в составе экстремистского сообщества.

Меры по антиэкстремистской профилактике индивидуального уровня криминалистического содержания рекомендуем направлять на пресечение рецидива участника экстремистского сообщества. Отметим, что по мнению ученых, единственной формой антиэкстремистской профилактики второго вида становится профилактическая деятельность уголовно-исполнительных учреждений. Действенные меры антиэкстремистской профилактики данного вида осуществляют «административные органы в случае освобождения лица от реального исполнения уголовного наказания (условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия)» [59]. По мнению авторов, «профилактические меры по отношению к лицам, отбывшим

уголовное наказание и подлежащим надзору с целью предупреждения рецидива, направлены на разрыв их связей с экстремистским сообществом» [1]. Обобщая сказанное, можем утверждать, что современный подход к антиэкстремистской профилактике приобретает комплексный характер. По нашему мнению, предлагаемая нами система антиэкстремистской профилактики естественным образом вписывается в действующие государственные программы борьбы с преступностью, соответствует содержанию разрабатываемой антикриминальной стратегии. Полагаем целесообразным проведение постоянного наблюдения и отслеживания проявлений экстремизма в различных социальных группах и на территориях страны. Меры антиэкстремистской профилактики следует адаптировать к условиям каждого субъекта Российской Федерации. Одновременно с реализацией предлагаемой системы мер антиэкстремистской профилактики следует осуществлять антикриминальную политику. При этом следует достигать высокого уровня взаимодействия между органами, осуществляющими борьбу с экстремистской преступностью, с иными органами публичной власти и институтами гражданского общества. Назрела необходимость достижения межгосударственной, межведомственной и внутриведомственной координации по вопросу антиэкстремистской профилактики.

Обращаем внимание на организованное противодействие мерам антиэкстремистской профилактики, осуществляемое со стороны экстремистских сообществ местного, регионального, государственного и глобального уровней. Учитывая глобальный характер экстремистской преступности, следует налаживать межгосударственные связи со здоровыми силами международного сообщества. Отмечаем, что противодействие мерам антиэкстремистской профилактики базируется на существенных материально-финансовых ресурсах, добытых преступным путем. Поэтому адекватной стратегией по преодолению экстремистской преступности в условиях такого противодействия является ослабление материально-финансовой базы

экстремистских сообществ. По нашим наблюдениям, еще встречаются случаи, например, необоснованного обеспечения банковской тайны и быстрое предоставление «финансовых» убежищ лицам экстремистской направленности. Поэтому расширение международного сотрудничества в сфере антиэкстремистской профилактики становится необходимым. Транснационализация экстремистской преступности делает процессы расширения международного сотрудничества в этой области неизбежными.

Рассмотрим вопрос информационного обеспечения антиэкстремистской профилактики. Для решения проблем информационно-пропагандистского обеспечения антиэкстремистской профилактики необходимо подключить все средства массовых коммуникаций, и в первую очередь телевидение. В числе первостепенных задач можем назвать повышение правовой культуры, пропаганда законопослушного поведения, адекватное освещение работы правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом.

Сформулируем промежуточные выводы. Определены виды антиэкстремистской профилактики: общий (общесоциальный) и специальный (специально-криминологический). Антиэкстремистская профилактика распределена на уровня общесоциальный, специально-криминологический, индивидуальный. Для каждого вида антиэкстремистской профилактики определены цели, задачи, принципы организации профилактических мероприятий. Предложены антиэкстремистские профилактические меры по каждому из профилактируемых объектов – экстремистскому сообществу, лидеру экстремистского сообщества, рядовому участнику, пособнику в совершении экстремистских преступлений. Отмечен глобальный межгосударственный характер экстремистской преступности. Обращено внимание на международное сотрудничество с дружественными международными силами по вопросам антиэкстремистской профилактики.

1.3 Возможности криминалистической профилактики в преодолении проявлений экстремизма

Опираясь на положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации утверждаем, что экстремистские преступления существенно угрожают интересам общества и конституционному строю государства. Поэтому преступления данного вида рассматриваем в аспекте задач их расследования и профилактики. Криминалистическая (следственно-судебная) профилактика предполагает установление обстоятельств, способствовавших совершению экстремистских преступлений. Заметим, что выявление профилактических обстоятельств, входит в предмет доказывания, в т. ч. и по делам рассматриваемой категории (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) [25]. Поэтому криминологическую профилактику экстремизма объединяем с задачей расследования экстремистских преступлений.

Обратимся к криминалистической характеристистике, как «элементу методики расследования экстремистских преступлений» [81]. Сведения, «содержащиеся в такой криминалистической характеристистике, (о способе совершения экстремистского преступления, месте, предмете преступления, о преступнике и др.) рассматриваются в плане закономерных связей между ними» [75]. Поэтому мы объединяем элементный состав криминалистической и криминологической характеристик. Рассмотрим его подробнее.

В общем виде, криминалистическая характеристика, как модель преступлений определенного вида, содержит описание типичных способов приготовления, совершения и сокрытия следов преступления; обстановку на месте преступления; признаков и свойств орудий преступления; особенностей разнообразных следов и их взаимосвязей; особенностей лица организатора, исполнителя и заказчика, а также уголовно-правовые признаки преступления. В процессе построения криминалистической характеристики преступлений рассматриваемого вида важное место занимают признаки, которые указывают именно на экстремистский характер моделируемого преступления. Отметим,

что без учета уголовно-правовых, криминологических и других признаков юридической природы, криминалистическую характеристику экстремистских преступлений нельзя признать полной.

Конкретизируем существенные признаки экстремизма, отраженные в криминалистической характеристике преступлений данного вида. В структуру криминалистической характеристики включают типичную личность лидера экстремистского сообщества. По мнению авторов, «лидер экстремистской организации, фактически, является лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии» [40].

В криминалистической характеристике отражены типичные признаки способа совершения экстремистского преступления. Таковыми могут быть, например, материальные носители информации экстремистского содержания, экстремистских призывов, листовки и брошюры, сообщения в сети Интернет [14]. Указанные материалы информируют о механизмах совершения расследуемого преступления. Отметим значение данного элемента криминалистической характеристики для реализации криминологических мер, направленных на профилактику преступлений, осуществляемых посредством Интернет и других средств социальной коммуникации. На этом основании одновременно включаем типичный способ совершения экстремистского преступления в криминалистическую и криминологическую характеристики экстремистских преступлений.

Проведенный нами обзор следственной практики показал, что типичным местом совершения экстремистских преступлений были собрания граждан на спортивных соревнованиях, на митингах, в религиозных учреждениях. Поэтому установление места совершения экстремистского преступления может ориентировать следствие на выдвижение версий относительно его объективной стороны, а также лиц, причастных к экстремистским действиям. Также типичное место совершения экстремистских преступлений ориентирует криминологическую профилактику экстремизма.

В ходе анализа практики расследования экстремистских преступлений нами была отмечена определенная взаимосвязь между «целью, которую преследовали преступники, и местом и способом совершения этого преступления» [68]. Например, «если преступление происходило в общественном месте при наличии большого количества очевидцев, с использованием взрывных устройств и технических средств коммуникации, то следует предположить, что данное экстремистское преступление было осуществлено в форме терроризма» [55]. Такое экстремистское деяние было организовано и произведено субъектом, который распоряжается значительным материально-техническим ресурсом. Как правило, такими субъектами могли быть лица, занимающие высшее положение в экстремистском сообществе, а также влиятельные деструктивные силы международного уровня [2]. Целью такого экстремистского действия, произведенного в террористической форме, было запугивание населения, срыв проведения выборов в органы местного самоуправления, попытка установления экстремистским сообществом своего влияния на общественное мнение. Как правило, исполнителями экстремистских преступлений были участники организованного экстремистского сообщества. Данный пример подтверждает единство способа, места и цели в криминалистической и криминологической характеристиках экстремистского преступления.

По мнению опытных следователей и судей, с которыми мы взаимодействовали в период проведения исследований, для повышения эффективности профилактической работы по устранению причин и условий экстремистских проявлений может использоваться предварительный анализ потенциально опасных ситуаций. Например, на освобождённой территории новых субъектов Российской Федерации мы наблюдали конфликты между различными молодежными группами. В таких случаях необходимы безотлагательные меры профилактического характера, направленные на устранение условий, вызвавших угрозу экстремистских проявлений. Для этого считаем целесообразным создание, на базе соответствующих

правоохранительных органов, специальных оперативно-аналитических групп, на которые возложить обязанность по сбору, анализу и прогнозированию опасного развития социальных конфликтов, а также по выявлению общественных групп – потенциальных жертв экстремистских преступлений, и разработке действенных мер по нейтрализации подобных ситуаций [45]. Это, во-первых, окажет содействие органам, осуществляющим криминологическую профилактику экстремизма; во-вторых, поможет в расследовании экстремистских преступлений.

По нашему мнению, эффективным направлением по предупреждению рассматриваемых преступлений следует считать возможности средств социальной коммуникации. Здесь действенным, в плане криминолого-криминалистической профилактики, станет не только сообщение о совершенных экстремистских преступлениях, но также и информация о результатах расследования, а после завершения судебного рассмотрения дела – о справедливом приговоре участникам экстремистского сообщества. Это создаст соответствующее общественное мнение, воспитает в обществе отношение нетерпимости и неприязни к экстремизму, что составляет систему превентивных мероприятий в борьбе с преступностью экстремистского содержания. Также задействование возможностей социальной коммуникации в режиме диалога поможет расследованию и раскрытию проявлений экстремизма. Мы полагаем, что обратная связь следствия с населением станет основой следственно-судебной профилактики экстремистских преступлений.

Глава 2 Криминологическая антиэкстремистская профилактика в условиях новых субъектов Российской Федерации

2.1 Современное состояние экстремизма и задачи его криминологической профилактики

Разработка мероприятий криминологической профилактики экстремизма базируется на результатах диагностирования современного общества. Приведем результаты такого диагностирования, проведенного современными криминологами, в условиях освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации. Целью проведённых криминолого-диагностических исследований является своевременное выявление роста негативных проявлений в социуме указанной территории.

По результатам проведенных нами наблюдений состояния указанного социума становится очевидным факт навязывания экстремистской идеологии, идей и системы взглядов. При этом, навязываемая экстремистами система взглядов является привлекательной для указанного социума. Также можно видеть, как экстремистская идеология облекается в привлекательные формы криминальной субкультуры. При этом отмечаем сформированность и укоренение такой субкультуры в социуме, особенно в молодежной среде. Согласно нашему пониманию, под молодежным экстремизмом понимается деятельность лица в возрасте от 14 до 30 лет, сопряженная с насилием и противоправными действиями, направленными на причинение вреда или достижение личных целей через совершение противоправных действий экстремистского содержания.

Также можем констатировать паразитирование идеологии экстремизма на неразвитом общественном сознании рассматриваемого социума. Сложившемуся мировоззрению населения на освобожденной территории присущи компоненты «неразвитого сознания: импульсивность, внутренняя напряженность, конфликтность, деструктивность» [67]. При этом «важную

роль в процессе формирования экстремистского сознания играют такие состояния, как нетерпение и нетерпимость» [27].

Исследователи указывают, что «учитывая ранее внедряемая десятилетиями идеология украинского нацизма на освобожденной территории, отмечаем, что в общественном сознании укоренилось пренебрежение к правилам поведения и к закону» [73].

По мнению криминологов-практиков, с которыми мы взаимодействуем в ходе написания настоящей научной работы, в настоящее время в новых субъектах Российской Федерации доминирует терроризм и экстремизм националистического толка [11]. Встречаются и проявления религиозного экстремизма. Экстремизм политический и религиозный смыкаются и ставят перед собой крупные геополитические цели, такие, например, как противодействие нарастающему международному влиянию России, а также воссоздание арабского Халифата.

Отмечаем уязвимость молодежного социума на освобождённой территории от воздействия со стороны международного экстремизма. При исследовании данного явления следует принимать во внимание, что молодежный (включая подростковый и юношеский) характеризуется определенными социально-психологическими особенностями, которые предопределяют уязвимость для девиантных воздействий.

На основании анализа криминологической и следственно-судебной практики можем отметить, как молодые россияне поддаются на вербовку бандеровских спецслужб и готовы совершать диверсии и террористические акты на своей земле, в отношении собственных сограждан.

Обратим внимание на «уголовно-правовую характеристику экстремизма, продолжающего свое существования на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации» [5]. Криминологическим признаком экстремизма можно назвать его «экстраординарность и насилие» [45]. «Уголовно-правовым признаком экстремизма в указанных условиях можно агрессивный характер

противоправного поведения» [17], а также присутствие противоправного умысла. С позиций уголовного права необходимо отметить такой признак, что экстремизм характеризуется не наличием насилия как такового (например, при самообороне, а также его применение бывает просто необходимо для разрешения определенных экстремальных ситуаций), а наличием его крайних форм, которые нельзя ничем оправдать. Опираясь на выделенные признаки уголовно-правовой характеристики экстремизма, можем назвать экстремистскими только действия, превышающие необходимую степень воздействия, в независимости от используемых для этого средств: морального принуждения, физического насилия, экономического давления и т. п.

Стоит отметить, что среди молодежи экстремистские проявления неизбежно перерастают в терроризм. Этому способствует тот факт, что происходит процесс эволюции экстремистских объединений, образуются новые, отличающиеся возрастающей агрессивностью и социальной опасностью структуры. К данным структурам могут принадлежать молодежные боевые группы, возникшие на территории, ранее оккупированной Украиной, еще с середины 90-х годов прошлого века и сохранившиеся по настоящее время, в частности, боевые террористические организации.

Так, в общественном сознании социума закреплены воспоминания о прибытии футбольных фанатов из западных областей Украины, с целью воспрепятствовать свободному изъявлению народа в создании независимого от Украины государства ДНР. Молодежные боевые группы следует отнести к организациям ультраправой молодежи, например, скинхед-движению. Их отличительной особенностью является крайняя степень жестокости в отношении своих идеологических противников.

По нашим наблюдениям, в криминологической практике используется понятие толерантности, в контексте профилактики экстремизма. Для освобожденной территории формирование толерантности и профилактика экстремизма приобретает актуальность. Так, криминологи-практики,

осуществляя антиэкстремистскую профилактику на религиозном поле, опираются на мировоззренческие позиции философа XX-го века Юддина Хабермаса. Как считал Ю. Хабермас, под религиозной толерантностью следует понимать веротерпимость к мировым религиям и их миссией милосердия и любви к ближнему. Ю. Хабермас считает, что религиозная толерантность как непредвзятое отношение к людям.

Понятием толерантности авторы обозначают тип отношений, который не предполагает взаимодействия и основано на сохранении и признании идентичности обеих сторон. Из приведенных соображений приходим к выводу о необходимости воспитания толерантного поведения среди молодежи указанного региона.

Между тем, существуют криминологические правоотношения, в которых толерантность недопустима. Речь идет о традиционных религиозных правоотношениях. Принцип толерантности, который «пытаются использовать различные специалисты в области общественных отношений, подвергается серьезной критике со стороны отечественных правоведов, как не соответствующее содержанию определение» [51]. Данный принцип навязывается без научного определения и понимания. Авторы отмечают, что данное понятие приобретает странные формы в криминологической практике. Встречаются предложения по «формированию толерантного пространства, развитию толерантного сообщества и т.п.» [41]. На наш взгляд, «вполне можно согласиться с мнением, выраженным представителями Российской православной церкви, о недопустимости использования понятия «толерантность» при изучении проблем межнациональных и межконфессиональных отношений как абсолютно чуждого русской религиозной традиции» [56]. Возникает вопрос о том, «каким образом в рамках профилактики экстремизма в условиях новых субъектов Российской Федерации, сочетается пропаганда толерантности, с учетом, что в антиэкстремистской профилактике перенимают участие представители традиционных религиозных конфессий» [91].

Обратимся к характеристике структуры экстремистских преступных сообществ, деятельность которых продолжается на рассматриваемой территории. Современными криминологами отмечается изменение структуры экстремистских организаций, переход от строгой иерархической организации к сетевой форме, в связи с чем снижается возможность государственных антиэкстремистских органов, а также общественности по противодействию экстремистской деятельности.

Идеи экстремизма, продвигаемые экстремистскими преступными сообществами, облечены в привлекательную форму, замаскированы под позитивные социальные лозунги [46]. Можно видеть, что для распознания идеологии экстремизма требуется научный аппарат, включающий исторические знания и диалектический способ мышления. Также для преодоления экстремизма требуется укрепление общественной морали на основе традиционных ценностей. Отсюда формулируем необходимость укрепления в обществе научного мировоззрения и критического мышления.

Анализ научной литературы о причинах возникновения экстремистских проявлений в социуме новых субъектов Российской Федерации позволил нам выделить следующие факторы, способствующие существованию проявлений экстремизма:

- «обострение социальной напряженности в молодежной среде;
- криминализация ряда сфер общественной жизни;
- изменение ценностных ориентаций;
- рост национализма и сепаратизма;
- наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций;
- использование в деструктивных целях психологического фактора;
- кризис школьного и семейного воспитания;
- упразднение массовых детских и молодежных общественных организаций;
- использование сети Интернет в противоправных целях» [19].

В ходе проводимых нами наблюдений за состоянием антиэкстремистской профилактики обращаем внимание на распространение интернет-экстремизма на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации. Для распространения деструктивных идей и для вербовки участников экстремистских преступных сообществ используются не только сайты, социальные сети, форумы, но и игровые чаты.

Проведенные нами опросы показали, что все школьники и студенты ознакомились с контентом экстремистского содержания, исключительно через Интернет. Отмечаем наличие вредоносного контента в Интернет, в частности сайтов экстремистского, суициального, порнографического содержания. При этом справедливо необходимо отметить активное распространение посредством СМИ различного рода рекомендаций по безопасному использованию сетевых ресурсов социальной коммуникации Интернет. Однако их действенность все еще нельзя признать удовлетворительной.

Из вышеизложенного можем заключить, что к системе криминологической профилактики экстремизма в рассматриваемом регионе необходимо подключить потенциал научной, идеологической, культурно-просветительской общественностью. При этом, значение приобретает привлечение творческой молодежи к изучению проблем антиэкстремистской профилактики. Исследовательская деятельность обучающихся в школах и вузах представляет собой учебно-исследовательскую деятельность как «творческую совместную работу под руководством преподавателя (научного руководителя, наставника) по поиску неизвестного, в ходе которой осуществляется трансляция культурных ценностей и результатом которой является формирование научного потенциала личности и научного мировоззрения» [80].

В качестве профилактики экстремистской деятельности в молодежном социуме новых субъектов Российской Федерации можно привести перечень различных мер, которые нацелены на то, чтобы:

- «выявить и устраниить, или же хотя бы ослабить причины проявления экстремистской деятельности;
- выявить и устраниить ситуации, которые способствуют совершению экстремистской деятельности;
- выделить в составе социума различные группы риска;
- выявить лиц, чье поведение говорит о том, что они способны на совершение различного рода экстремистской деятельности» [72].

По мнению социологов, с которыми мы взаимодействовали в ходе написания настоящей работы, и которые на профессиональном уровне занимаются вопросами антиэкстремистской профилактики, основное значение в формировании у молодого поколения экстремистских рисков принадлежать семье [74]. Профилактика экстремизма в рядах молодежного социума зиждется на семейном воспитании ребенка.

По нашим наблюдениям, в школах на освобожденной территории действуют следующие принципы работы с молодежью.

Первое: «проведение работы со школьниками и студентами» [15]:

- «обобщенная воспитательская деятельность;
- работа с группами риска;
- работа с лицами, которые принимали участие в противоправных действиях».

Второе: «проведение работы с педагогическим и профессорско-преподавательским контингентом» [71]:

- «подготовка к ведению профилактических работ;
- организационно-методическая работа профилактического характера» [69].

Третье: «проведение работы с родителями / опекунами» [18]:

- «информирование о текущих задачах профилактики экстремизма;
- индивидуальная работа с различными семьями» [12].

Из вышеизложенного можем сформулировать следующие факторы, присущие представителям указанного молодежного социума и способствующие укреплению экстремизма в общественном сознании:

- поиск идентичности;
- отчуждение и маргинализация, социальная изоляция, экономические трудности могут привести к отчуждению молодых людей и сделать их уязвимыми для вербовки;
- влияние социальных сетей;
- недоверие к властям.

На основании обобщения вышеизложенного материала, сформулируем задачи антиэкстремистской профилактики в условиях указанного региона:

- формирование у обучающихся навыков общественного осуждения и пресечения на основе действующего законодательства любых проявлений дискриминации, насилия, расизма и экстремизма на национальной и конфессиональной почве;
- повышение уровня межведомственного взаимодействия по профилактике экстремизма;
- проведение воспитательной, пропагандистской работы с представителями молодежного социума и работниками образовательных учреждений, направленной на предотвращение экстремистской деятельности, воспитание толерантности, культуры мира и межнационального согласия в молодежной среде;
- использование Интернета в воспитательных и профилактических целях, распространение посредством Интернет информации, направленной на формирование у молодежи чувства патриотизма, гражданственности, а также принципов традиционной морали и нравственности.

Подводя итоги, следует отметить, что «при выборе модели профилактики экстремизма в рассматриваемых условиях необходимо реализовать следующие принципы» [32].

Первый. «Минимизировать почву для возникновения идей экстремизма» [52]. Обратить внимание на «разжигание в молодежном социуме межрелигиозных противоречий» [11]. Предусмотреть «возможные пути решения проблемы, затрагивающих вопросы удовлетворения потребностей представителей всех конфессий, независимо от их количественного состава, что позволит избежать ситуации неравенства в доступе к религии» [50].

Второй. «Способствовать продвижению традиционных ценностей, лежащих в основе государственного строя Российской Федерации, универсальных идей демократии, свободы, прав человека, закрепленных Конституцией Российской Федерации» [33].

Третий. «Проводить мероприятия антиэкстремистской направленности, в том числе с участием священнослужителей» [64]. Противостоять идеям украинского национализма и нацизма, внедрившихся в течение десятилетий в общественное сознание в период оккупации государством Украины.

Антиэкстремистская профилактика должна ориентироваться на следующие практические задачи:

- содействовать социально-психологической адаптации представителей молодежного социума новых субъектов Российской Федерации к условиям многонационального и многоконфессионального региона;
- формировать в данной социальной среде терпимость к инаковости, укреплять сотрудничество и взаимодействие между представителями различных национальностей и различных конфессий – гражданами России;
- приобщать представителей молодежного социума к участию в профилактических мероприятиях антиэкстремистского характера;
- привлекать к подготовке и проведению различных вечеров, организации интернациональных встреч, спортивных мероприятий, к участию в фестивалях, конференциях, вебинарах, диспутах и т. п.;

- знакомить представителей молодежного социума новых субъектов Российской Федерации с историей, культурой, традициями народов России и данного субъекта Российской Федерации;
- формировать позитивное отношение к российскому обществу, многонациональной культуре страны, традиционным морально-нравственным ценностям;
- осуществлять правовое воспитание представителей молодежного социума, знакомить с основными положениями Конституции и действующего законодательства России.

2.2 Криминологические детерминанты экстремизма и методы их преодоления

Криминологическая профилактика представляет собой меры по устранению социальных детерминант экстремизма. Выделяем криминологические детерминанты экстремизма, действующие на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации. Поскольку молодежный социум рассматриваемого региона наиболее уязвим к деструктивному воздействию, направим свои усилия на выявление криминологических детерминант, действующих в молодежном социуме. В этом ключе эмпирический материал собираем среди школьников и студенчества. Разрабатываем меры криминологической профилактики, применительно к образовательным учреждениям новых субъектов Российской Федерации.

Обзор литературы криминологического направления позволяет выделить следующие «причины и факторы формирования экстремистского поведения в молодежном социуме:

- политические и правовые детерминанты;
- социально-экономическая нестабильность, социальное неравенство, снижение уровня жизни;

- культурно-исторические детерминанты;
- высокая адаптивность молодежи к восприятию значительного и быстро сменяемого объема информации; негативная роль СМИ; дегуманизация и деморализация содержания источников информации;
- кризис института семьи и брака, кризис института семейного воспитания, деформации в семейных отношениях, недостатки в учебно-воспитательной работе;
- субъективные факторы, отражающие социальные, возрастные и психологические особенности молодежи» [23].

Обращаем внимание на отсутствие идеально-патриотической связи молодежных сообществ с общероссийским социокультурным пространством. По нашему мнению, одной из детерминант экстремизма, действующей на освобожденной территории, отсутствие российского патриотизма. Между тем, задача воспитания патриотизма неразрывно связана с задачами формирования гражданственности в молодёжном социуме указанного региона.

Современные криминологи выделяют основные черты экстремистской личности, характерные для представителей молодёжного социума [69]. Так, детерминантой экстремистской личности называют жесткое разделение окружающего общества на две различные группы «мы» и «они». Криминологической детерминантой экстремизма авторы считают опасное заблуждение, состоящее в стремлении отдельных групп населения и отдельных лиц «навести порядок в обществе», помочь обществу в достижении общественного блага. Данная детерминанта мятежа приобретает в общественном сознании молодежного социума различные формы социального протesta и необдуманностью в выборе способов достижения жизненных целей.

Фактором, детерминирующим экстремизм в молодежном социуме рассматриваемого региона можем назвать групповое подражательство, как в поведении, так и в идейной сфере. То, что представители молодежного

социума стараются подражать один другому, оказывает негативное влияние на групповое поведение. Также в подтверждение негативной тенденции подражательного характера можем привести психологический феномен, который обозначен как синдром утенка. Известно, что выпутившиеся утятя признают матерью то существо, которое они впервые увидели, появившись на свет. Так и в молодежной среде – какая идеология первой будет внедрена в общественного сознание молодежного социума, та и станет доминирующей. Если идеология окажется деструктивной, то будет весьма сложным изменить сознание экстремистского лица в социально-позитивную сторону. Данный феномен активно используют наши идеологические противники, которые по различным каналам внедряют в коллективное сознание молодежного социума деструктивные идеи экстремизма. Поэтому подчеркиваем важность устранения подражательной детерминанты в ходе антиэкстремистской профилактики.

На основе проведенных наблюдений выделяем политическую детерминанту экстремизма, действующую в молодежном социуме рассматриваемого региона. Политическими причинами вступления молодежи в преступные субкультуры экстремистской направленности может служить недоверие к правительству, разобщенность государства и его граждан.

Выделяем социальную детерминанту закрепления идей экстремизма в молодежном социуме. Социальную почву экстремизма укрепляют нищета, безработица, низкий уровень образования населения. Считаем необходимым подчеркнуть, что, по нашим наблюдениям, указанная социальная детерминанта на самом деле оказывается мнимой. Действительно, на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации наблюдает активное и масштабное строительство жилья, предприятий, а также школ и больниц. Поражают своим масштабом ремонты дорог, возведение масштабных инфраструктурных сооружений, чего никогда не было в прежних социально-экономических условиях. Также отмечаем развитие школьного и вузовского образования: открываются новые вузы, осваиваются современные

образовательные программы, результативно действует наука, в том числе и студенческая. На базе местных вузов уже подготовлены местные квалифицированные кадры для строительства, промышленности, медицины. Представители молодежного социума заполняют многочисленные рабочие места, в том числе и управленческого звена. Однако, вместе с тем, следует признать оголтелое очернительство социально-экономической действительности из информационных источников, штаб-квартира которых находится за рубежом.

С сожалением констатируем наличие негативных идей в молодежном социуме, проводники который вытягивают существующие трудности роста, замалчивая надежные возможности поступательного развития общества, на основе общественного согласия. Поэтому сразу можем отметить направление криминологической профилактики экстремизма – показывать реальные возможности укрепления развития экономического потенциала новых субъектов Российской Федерации.

Рассмотрим детерминанты, связанные с религиозным экстремизмом. По мнению авторов, «источниками религиозного экстремизма могут выступать различные общественные факторы, однако основным, в данном аспекте, признается существование социально-экономических предпосылок» [33]. «Социальные унижения, нищета, бесперспективность и отчаяние толкают отдельные общественные классы и слои на крайние меры выражения своего протesta» [78]. В таком случае экстремистские сообщества религиозного толка захватывают протестные настроения и переправляют их в религиозное русло. «Экстремизм, выступающий под религиозными лозунгами, представляет собой ответную реакцию проблемного социума общества на социально-экономические условия, способствовавшие снижению уровня жизни» [21]. Обобщая мнения криминологов, можем заключить, что причинами религиозного экстремизма являются такие же факторы, как низкий уровень правового и духовного образования населения освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации, а также пробелы

семейного воспитания. К тому же добавляем пропагандистскую деятельность христианских миссионеров, отдельных мусульманских иерархов.

Росту экстремистских настроений религиозного толка способствует переселение на данную территорию представителей различных религиозных течений, которые ранее восприняли идеи религиозной вражды и нетерпимости. Можем констатировать, что экстремистские проявления на религиозной почве еще имеют место на освобожденной территории, несмотря на антиэкстремистскую профилактику со стороны государственных органов и общественных структур. В итоге, детерминантой экстремизма данного направления, называем подрывную деятельность экстремистских сообществ религиозного толка.

Обратимся к роли сети Интернет в распространении экстремистских идей и осуществлении противоправных проявлений. Особое внимание деструктивных структур, участвующих в продвижении экстремизма в общественное сознание молодежного социума освобожденной территории, отводится пропаганде и вербовке посредством Интернет. Облегчает проведение подрывной деятельности тот факт, что система Интернет не имеет ни географических, ни языковых границ, проста в использовании и доступна каждому. Можем наблюдать, как по различным каналам социальной связи пропагандируются взгляды и поведение представителей молодежного социума, направленные на создание тоталитарного общества, основанного на насилии. Данный вид экстремизма на сегодняшний день является результатом снижения уровня образования, культуры и патриотизма, нарушениями ценностных и нравственных установок. В итоге, детерминантой по данному направлению называем глобальное влияние деструктивных сил через Интернет по распространению радикальных идей, сопряжённое с низким уровнем критического мышления представителей молодежного социума.

Обобщая в систему задачи по преодолению криминологических детерминант экстремизма, выделим следующие направления построения системы антиэкстремистской профилактики:

- «нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма в социуме освобожденных территорий;
- научно-методическое и аналитическое обеспечение профилактики экстремизма в молодежном социуме;
- создание различного рода условий и площадок для реализации общественных устремлений общественно-полезной направленности для молодежных общественных движений, включенных в систему антиэкстремистской профилактики» [10];
- «научное обеспечение системы антиэкстремистской профилактики, на основе интеграции криминологии с юридическими науками, а также с науками социального, психологического, исторического, религиоведческого блоков» [85].

Таким образом, становится очевидной необходимость активного вовлечения молодежного социума освобожденной территории в активную общественную деятельность, а также создания условий для самореализации в спорте, искусстве, науке. Результатом применения системы профилактических мер станет снижение экстремистских проявлений в молодежном социуме. Результативность антиэкстремистской профилактики по преодолению выделенных криминологических детерминант определяется следующими условиями:

- согласованностью совместных действий государства и правоохранительной власти, общественных организаций и средств массовой информации;
- надежностью заслона проникновению идеологии экстремизма в общественное сознание молодежного социума.

2.3 Основы программы профилактики экстремизма

Исходя из вышеизложенного, определяем следующие цели в комплексе антиэкстремистской профилактики:

- гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, социокультурная адаптация и интеграция граждан Российской Федерации, проживающих на освобожденной территории;
- предупреждение этнического и религиозного экстремизма;
- привлечение творческой и патриотически настроенной молодежи к разработке и применению мер антиэкстремистской профилактики в указанном регионе;
- налаживание обратной связи между процессом антиэкстремистской профилактики и получаемых результатов, в целях совершенствования системы профилактических мер.

Исходя из поставленных целей, выделяем следующие направления противодействия экстремизму на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации:

- проведение тематических мероприятий с целью освоения представителями молодежного социума традиционных российских моральных норм и ценностей;
- отслеживание проблем антиэкстремистской профилактики, правового воспитания, формирования законопослушного поведения среди представителей молодежного социума.

Предлагаем следующий порядок действий по построению и реализации системы мер антиэкстремистской профилактики. В данном случае объектом такой криминологической профилактики становятся молодежный социум различных уровней (общетерриториальный, муниципальный, общественной организации, отдельного образовательного учреждения, группы лиц, конкретного лица).

Прежде всего, для конкретного объекта профилактики определяется, с применением криминологической методологии, детерминанты и реальные проявления экстремизма. С этой целью и проводятся различные криминолого-социологические наблюдения, анализ и обобщение криминологической практики в изучаемом объекте. На последующих этапах антиэкстремистской

профилактики осуществляется планирование профилактических мероприятий и конкретных мер, применительно к особенностям профилактируемого объекта. При этом рекомендуем учитывать степень агрессивности в экстремистском поведении профилактируемого лица. Соответственно, целесообразно предусмотреть мероприятия, направленные на сплоченность коллектива, развитие эмоционального интеллекта, а также привлечение представителей молодежного социума к позитивной общественной деятельности.

В общем, систему профилактических мероприятий антиэкстремистской направленности можно распределить на три блока:

- теоретический – формирование базовых представлений об экстремизме, различных его видах и последствиях, объяснение причин по которым молодежь находится в группе риска;
- нормативно-правовая база – информирование о нормативно-правовом регулировании противодействия экстремистской деятельности;
- формирование толерантности – формирование толерантности среди представителей молодежного социума.

Систему социально-политических детерминант экстремизма, в условиях рассматриваемого региона, необходимо применять с учетом сложившейся на текущий момент социально-политической обстановки. Молодежь, находящаяся на «освобожденной территории, достаточно остро воспринимает всю окружающую их обстановку» [44]. На почве собственной социально-политической незрелости, «представители молодежного социума подвержены влиянию радикальных взглядов» [66]. В результате, такие лица «накапливает и осуществляет свою негативную бунтарскую сущность» [28]. По этой причине «молодежный социум становится мишенью для различного рода экстремистских преступных сообществ, которые стремятся насилием подчинить его и использовать в своих корыстных целях» [26].

Формулируем направления антиэкстремистской профилактики в среде молодежного социума на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации:

- «совершенствование социальной среды, укрепление социального взаимодействия в решении социальных проблем;
- разрушение молодежного экстремистского поля, создание на его месте конструктивных социальных зон;
- разработка технологий эффективного влияния на процесс включения молодежного социума в социокультурное пространство российского общества и государства;
- разработка системы криминолого-психологической коррекции, направленной на развитие навыков социального взаимодействия и выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур» [88].

Определив цели и задачи антиэкстремистской профилактики в условиях рассматриваемого региона, назовем ее коллективный субъект. В него входят различные государственные органы и общественные структуры. Остановимся на субъекте антиэкстремистской профилактики, действующем в структуре полиции. Таким субъектом являются комиссии по делам несовершеннолетних районного уровня, в которые входят штатные сотрудники муниципалитета. Причем, состав субъекта антиэкстремистской профилактики зависит от специфики конкретного профилактируемого объекта.

Вместе с тем следует указать на ограниченные возможности комиссий по делам несовершеннолетних. Такие комиссии районного уровня «отслеживают молодежь из групп риска только до достижения совершеннолетия (до возраста 18 лет)» [30]. При этом «на учет попадают только наиболее недальновидные из представителей этих групп молодежи. К числу их относятся те, кто совершил административное правонарушение, неоднократно, прямо и открыто заявлял о своих экстремистских пристрастиях» [38]. Также при «наличии повода на учет могут быть поставлены несовершеннолетние, имеющие в своем облике явные внешние

признаки участника той или иной субкультурной группы или экстремистского сообщества» [30]. Отделы по делам несовершеннолетних, получая такого рода информацию, «могут сохранять её и в дальнейшем передавать в иные правоохранительные структуры, в том числе и в подразделения по борьбе с экстремизмом» [65].

Учитывая задачи антиэкстремистской профилактики формулируем соответствующих им мероприятия по направлению молодежного социума:

- «обеспечение конституционных прав, гарантирующих равенство всех этнических групп и религиозных конфессий, находящихся на освобожденной территории;
- утверждение общероссийских гражданских и историко-культурных ценностей, поддержание российского патриотизма и многокультурной природы российского государства и народа как гражданской нации;
- последовательное и повсеместное пресечение пропаганды ксенофобии и насилия;
- утверждение в учебно-воспитательном процессе вузов и школ концепции многокультурности и многоукладности российского общества;
- развитие воспитательной и просветительской работы на уровне семьи. Общественных групп и общественных объединений, по вопросам веротерпимости и согласия;
- отслеживание и оперативное реагирование на случаи проявления в молодежном социуме фактов межэтнической розни, личностного унижения по признакам языка, родного языка, обычаев и традиций народа, религии. Места проживания, профессии, расовой принадлежности;
- пресечение деятельности и запрещение символики экстремистских групп и организаций в школе;

- профилактическая работа по уровням общесоциальному, групповому и индивидуальному с объектами, вовлеченным в экстремистскую деятельность или с теми, кто разделяет экстремистские взгляды» [76].

Криминологическая практика, проводимая в условиях рассматриваемого региона, показала действенность следующих мер, в системе антиэкстремистской профилактики:

- проведение совместно со священнослужителями профилактических бесед по вопросам религиозного экстремизма;
- освещение в СМИ высказываний, а также деятельности денацифицированных лиц;
- пропаганда в образовательных учреждениях мероприятий антиэкстремистской профилактики.

Важным направлением профилактики экстремизма считаем систему патриотического воспитания на основе системы социального партнерства и взаимодействия многоуровневой системы, объединяющей усилия государственных органов, служб, общественных структур, направленных на обеспечение прав и свобод граждан, приобщение молодежи к общественно-полезному труду (субботники, строительные отряды), содействие трудоустройству и занятости молодежи (государственная служба занятости, дни карьеры в образовательных учреждениях), развитие волонтерского движения и социально-направленной деятельности, в том числе, поддержка организаций дополнительного профессионального образования молодежи.

Отметим роль музеиных учреждений в формировании антиэкстремистского мировоззрения молодежи. Так, посетив краеведческие и художественные музеи в Донецке и в Луганске, мы убедились в высоком воспитательном значении данных учреждений. Яркие наглядно-образные экспонаты, в том числе и интерактивные, воспитывают патриотизм, любовь к родному краю, чувство уважения к исторической памяти, чувство гордости за российский народ. На базе учреждений культуры производятся встречи с выдающимися людьми, героями СВО, деятелями литературы и искусства. В

итоге, можем отметить позитивный эффект от согласованной деятельности государственных органов и учреждений. Совместно с общественностью по формированию у молодежи антиэкстремистских установок.

Обобщение указанных направлений антиэкстремистской профилактики дает нам основание для конкретизации мер общесоциальной профилактики экстремизма, применительно к условиям рассматриваемого региона:

- создание региональной концепции духовно-нравственного воспитания в среде молодежного социума освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации;
- совершенствование системы культурно-досуговой деятельности государственных учреждений и общественных структур;
- привлечение духовно-нравственного потенциала традиционных морально-культурных ценностей (в том числе и религиозных) к решению задач антиэкстремистской профилактики;
- диагностика и психолого-педагогическое сопровождение лиц экстремистской направленности.

Глава 3 Криминалистическая профилактика

3.1 Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности и профилактическая составляющая

В структуру криминалистической характеристики экстремистских преступлений авторы включают «особенности личности преступника и жертв, мотив и цель, способ совершения и особенности следообразования» [31]. По нашему мнению, современное понимание криминалистической характеристики преступлений указанного вида необходимо дополнить типичными обстоятельствами профилактического характера.

На основе проведенного анализа, с «учетом специфики преступлений экстремистской направленности значение имеют следующие составляющие криминалистической характеристики экстремизма» [54]:

- «способ совершения преступления, а также способы приготовления и сокрытия;
- обстановка совершения преступления (место, время, объект посягательства, охват территории (круга лиц в информационном пространстве) и др.);
- личность злоумышленника и потерпевшего;
- механизм следообразования;
- обстоятельства профилактического характера» [77].

Опираясь на приведенные положения, считаем «целесообразным детализировать указанные элементы характеристики преступлений экстремистской направленности с целью выработки эффективных решений для его применения» [29].

Анализ личности преступника «выступает одним из доминирующих компонентов процесса раскрытия и расследования экстремистского преступления» [58]. Криминалистическое изучение личности типичного

преступника «изучает особенности данного лица, исходя из задач и методов стоящих перед криминалистикой, оказание научно-методического содействия в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении лиц, их совершивших, выявление обстоятельств профилактического характера» [4].

В рамках проводимого исследования нами были проанализированы психологические особенности лиц, совершивших преступления экстремистской направленности. Автором проведен анализ «текущих приговоров, вынесенных судебными органами на территории ДНР» [61]. В подавляющем большинстве случаев преступления совершены мужчинами в возрасте от 17-20 лет. Приведенные данные позволяют акцентировать внимание «на молодежном экстремизме как особой категории лиц в криминалистической характеристике проявлений данного преступного явления» [60]. Изучение личности экстремиста показало, что «молодежь и подростки вследствие возрастных психологических особенностей, социальной уязвимости представляют собой наиболее благоприятную среду для культивирования экстремистских идеологий: они вступают в экстремистские организации, не будучи в состоянии справиться с проблемами повседневной жизни» [38].

Возможно сделать вывод «о тенденции роста уровня преступности, связанной с различными видами экстремизма» [72]. Отдельные лица экстремистской направленности, в различных ситуациях и обстоятельствах могут «прибегать к совершению различных правонарушений – от мелкого хулиганства до массовых беспорядков, убийств и других тяжких преступлений» [51]. Молодые люди еще с раннего возраста большую часть времени проводят в цифровой среде. В свою очередь, «пропаганда экстремистских идей распространяется на них с помощью этих средств» [41].

Поведенческие и психологические признаки преступника находят свое отражение в следовой картине, как элементе криминалистической характеристики преступления экстремистской направленности.

Авторы указывают на то, что «элементом криминалистической характеристики выступает мотив преступления, он влияет на способ, место, время, выбор орудия, средства и другие обстоятельства совершения преступления» [34]. Исследователи выделяют «корыстные, религиозные и националистические, а также политические мотивы как основные мотивы преступлений экстремистской направленности» [56]. Заметим, что «совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ)» [68]. Как правило, «экстремистские преступления, в которых главенствует мотив нетерпимости или вражды, также сопряжены с корыстными и хулиганскими побуждениями» [2].

Способ и механизм совершения преступления представляют особый интерес в контексте проводимого исследования. Особенности места преступления определяют «конкретный способ совершения и сокрытия преступления, так как в ряде случаев необходимы определенные знания и навыки для его совершения, что влияет на формирование следовой картины преступления» [55]. Например, «говоря о распространении материалов экстремистского содержания, способ совершения преступления включает:

- осуществление подготовки и тиражирование (размещение в сети Интернет) материалов экстремистского содержания (как правило, к ним относятся листовки, плакаты, изображения, видеофайлы).
- проработку тактики совершения преступления (в частности, размещение экстремистских материалов в сети Интернет).
- подбор и обучение лиц, привлекаемых в качестве исполнителей преступления.
- типичный способ совершения экстремистского преступления, как элемент криминалистической характеристики позволяет устанавливать профилактические обстоятельства по таким направлениям:

- использование вымышленных имен и сокрытие внешности экстремиста;
- разработка легенды. Заметим, что лидеры экстремистского сообщества инструктируют его участников о необходимости соблюдения методов конспирации» [34].

Считаем, что «сеть Интернет позволяет выявить обстоятельства профилактического характера путем:

- сопоставления фотоснимков предполагаемых нарушителей с информацией, доступной в социальных сетях, в т. ч. с помощью методов биометрической идентификации (как с использованием специализированных ресурсов в Сети, так и с помощью инструментариев аналитических подразделений системы МВД России);
- систематического мониторинга и анализа мест сетевого общения злоумышленников» [45].

Приведем следы, по которым можно устанавливать обстоятельства «профилактического характера, относительно преступлений экстремизма:

- следы финансирования преступной деятельности (различные транзакции с использованием сети Интернет, криптовалюта, различные денежные переводы с помощью онлайн-систем);
- следы вербовки с использованием социальных сетей и иных средств коммуникации;
- следы подготовки различных противоправных акций – от фото и видеоматериалов и электронной переписки до отчетов о проведении таких мероприятий. Например, такие сведения или запрещенная литература может находиться не только в Сети, но и на различных носителях информации у виновных лиц (твердотельные накопители, оптические диски, магнитные жесткие диски и иные средства хранения цифровых данных)» [17].

Проанализировав различные подходы к пониманию криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, мы приходим к выводу, что «современные технологии, в том числе сеть Интернет, приобретают значение в понимании природы совершения преступлений данной категории, прямо влияют на способ и механизм совершения, а также на установление субъективных особенностей потерпевших и лиц, совершивших преступные посягательства на охраняемые Законом общественные отношения» [63]. Большинство преступлений экстремистского характера связаны с использованием Интернета (вербовка участников преступных сообществ, коммуникация между ними, распространение экстремистских материалов).

3.2 Следственные ситуации как источник обстоятельств профилактического характера

«Ситуационный подход к раскрытию и расследованию преступлений, в основе которого лежит учение о криминалистической ситуалогии, представляется одним из научных инструментариев криминалистики» [53]. Исследователи, под следственной ситуацией понимают «обстановку, в которой осуществляется расследование, складывающуюся под воздействием объективных и субъективных факторов, которые, в свою очередь, могут быть как благоприятными, так и неблагоприятными» [79].

Криминалистами сформированы «типичные следственные ситуации, присущие начальному этапу расследования преступных посягательств на права и законные интересы личности, совершенные по экстремистским мотивам:

- в распоряжении следователя имеется полная и достоверная информация об экстремистском характере деяния, в сочетании с наличием достаточных сведений об основных обстоятельствах его совершения, причастных лицах;

- в распоряжении следователя имеется достоверная информация об экстремистском характере совершенного деяния в сочетании с фрагментарными сведениями о ключевых обстоятельствах деяния и причастных лицах;
- сведения об экстремистских мотивах и целях деяния, имеющиеся в распоряжении следователя, требуют своего подтверждения или опровержения» [7].

Криминалисты выделяют следующие виды исходных следственных ситуаций:

- «факт совершения преступления экстремистской направленности установлен, однако сведения о причинах возникновения общественно опасного деяния, способе его совершения, личности субъекта отсутствуют;
- имеются сведения о факте совершения преступления экстремистской направленности, причинах и способе его совершения, но нет сведений о личности преступника;
- установлен факт, причины и способ совершения преступления экстремистской направленности, личность преступника и другие обстоятельства» [28].

Для задач профилактики экстремизма значение приобретают типовые следственные ситуации, в разрешении которых наиболее целесообразно использовать сеть Интернет:

Первая. «По времени возникновения:

- докриминальная ситуация (до совершения преступления), когда осуществляется подготовка к совершению преступления (например, подготовка материалов экстремистского содержания к публикации на различных Интернет сайтах);
- следственная ситуация, возникающая и развивающаяся на этапе совершения противоправного деяния, например, задержание радикально настроенных лиц (членов экстремистских организаций,

как правило, «псевдорелигиозных», совершивших преступление экстремистского характера» [37].

Вторая. «По источнику получения первичной криминалистической информации:

- информация получена в ходе проведения аналитической разведки открытых источников информации в сети Интернет (считаем, что наиболее перспективным и распространенным способом получения сведений является мониторинг сети Интернет);
- информация получена от негласных источников» [37].

Выявление лиц, возможно причастных к совершению преступления, предопределяет формирование следующих следственных ситуаций:

- «виновные лица установлены, однако, в случае распространения экстремистской информации, как традиционным способом, так и с помощью сети Интернет;
- виновные лица (либо их часть) не установлены, а доступ к информационным ресурсам в сети Интернет заблокирован злоумышленниками;
- предполагаемые преступники установлены и задержаны, а доступ к администрируемым им ресурсам имеется у сотрудников полиции (или отсутствует)» [57].

В процессе раскрытия преступлений экстремистской направленности, применительно к Сети Интернет профилактические действия распределены на общие и специальные.

Общие:

- «получение и проверка первичной информации о противоправной деятельности отдельных лиц и групп с целью предупреждения преступлений;
- получение и проверка информации, которая будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений;

- получение и проверка информации с целью розыска обвиняемых, подсудимых» [75].

Специальные:

- «выявление причин и условий, обуславливающих совершение правонарушений;
- проверка первичной информации;
- получение информации в цифровой среде, использовавшейся при совершении преступления;
- мониторинг оперативной обстановки на территории обслуживания и по отдельным направлениям преступности;
- выявление мест сбора членов запрещенных организаций, в том числе религиозных;
- определение эффективности оперативно-профилактических мероприятий;
- проверка или уточнение сведений о лицах, возможно причастных к совершению преступлений;
- сбор сведений, необходимых для проведения следственных действий;
- проверка и уточнение данных, полученных из негласных источников;
- сбор информации о намерениях и членов радикально настроенных формирований, течений и группировок совершения ими противоправных действий во время проведения массовых мероприятий;
- проверка имеющейся информации в отношении лиц, вынашивающих намерения совершить противоправные действия или террористические акты относительно политических и общественных деятелей, представителей органов власти и управления» [36].

Профилактические действия, направленные на предотвращение этапа подготовки к совершению преступления:

- «выявление причин и условий, детерминирующих совершение преступлений; выявление и комплексное изучение лиц, потенциально склонных к совершению преступлений, а также лиц, готовящих их совершение;
- выявление лиц, которые могут оказывать негативное влияние на определенные группы лиц ввиду их психологических особенностей, наличия определенных взглядов на религию, политику и общество и др.;
- выявление и изучение личности лиц, которые могут предоставлять негласную помощь в профилактике и предотвращении совершения преступлений» [22].

Практическими действиями профилактического характера могут быть:

- «выявление признаков совершенного преступления экстремистской направленности;
- выявление и установление лиц, возможно совершивших преступление экстремистского характера;
- выявление граждан, которым известно о преступлениях рассматриваемой категории;
- выявление мест хранения предметов и вещей, использовавшихся в противоправной деятельности (например, запрещенная литература, в том числе агитационного характера);
- выявление и изучение граждан, негласная помощь которых может быть использована в раскрытии преступления» [35].

Рассмотрим детерминанты, обуславливающие тактику информации профилактического характера, в «рамках деятельности по раскрытию преступлений экстремистской направленности» [8].

Психологические особенности лиц экстремистской направленности. При проведении оперативных комбинаций, когда «оперативный сотрудник

имеет возможность проводить опрос лица, потенциально причастного к осуществлению экстремистской деятельности» [70].

Мы согласны с мнением авторов, что «экстремистский тип мышления характеризуется измененным пониманием законов формальной логики научного мышления и демонстрирует аномальность по отношению к жизненным ценностям членов общества» [24]. Такие люди воспринимают мир «через категории черное и белое, истину и ложь» [7]. Сама же идея, «которую принято считать экстремистской в государстве и обществе, для него является первостепенной, а соответствие действительности оценивается сквозь такие убеждения» [73]. Сказанное равно характерно как для религиозного, так и политического или иного вида экстремизма.

Авторы обращают внимание на «психические расстройства, присущие экстремистам, такие как нарциссизм, стремление достичь цели кратчайшим путем, отрицание компромисса, а также склонность к агрессии и готовность достигать своей цели насильственным способом» [39].

Обобщая сказанное, считаем, что «при выявлении личности экстремиста целесообразно учитывать следующие психоэмоциональные особенности» [2]:

- «нетерпимость к определенным лицам (группам) на основе внутренних убеждений (расовая, гендерная, религиозная нетерпимость);
- отрицание равенства между людьми;
- достижение цели любыми средствами;
- необходимость систематического достижения состояния аффекта, позволяющего достичь временного снижения нервозного, агрессивного и напряженного психоэмоционального состояния» [49].

Говоря, в профилактическом ключе, о поведенческих моделях молодежи, нам представляются значимыми мнение ученых, что молодые люди начинают испытывать коммуникативные сложности со старшим поколением в Интернете. Кроме того, в структуре Интернет коммуникации превалируют

лица, считающие себя «замкнутыми» и те, кто полностью используют виртуальную среду как основной способ коммуникации.

3.3 Криминалистическое исследование профилактических обстоятельств экстремизма

Реализация криминологической профилактики экстремизма осуществляется следственными органами в процессе расследования экстремистских преступлений. Следственными органами устанавливаются факты и обстоятельства, способствовавшие совершению экстремистских преступлений в данном конкретном случае. Начальный этап криминологической профилактики реализуется также в ходе деятельности других государственных органов, к каковым можно отнести оперативно-розыскные подразделения органов внутренних дел, а также административные органы и органы надзора.

На основе наших наблюдений обращаем внимание на проблему школьного экстремизма. В текущем периоде были отмечены резонансные случаи, когда школьник осуществлял стрельбу по ученикам и преподавателям своей школы. Причем, данные примеры мы почерпнули из истории многих стран. Международный опыт показывает, что «школьные стрелки отличаются от взрослых убийц тем, что оставляют много предупреждений о своих намерениях» [42]. Ключевым аспектом предупреждающих сигналов об угрозе является «утечка». Это первый из признаков, который сигнализирует о необходимости обратить внимание на поведение несовершеннолетнего. Утечка – намеренные и случайные действия учащегося (школьника, студента), намеки, сообщающие о чувствах, мыслях, идеях, намерениях или отношении к теме насилия и возможном в будущем акте насилия. Такие намеки могут принимать форму тонкой угрозы, хвастовства, инсинуации, прогнозирования или ультиматумов, могут быть как произнесены, так и выражены посредством историй, записей в дневнике, сочинений, поэм, писем, песен, рисунков,

каракулей, татуировок или видео. Утечка является одним из самых важных намеков, который может предшествовать акту насилия. Она, в действительности, маскирует серьезную угрозу.

При расследовании экстремистских проявлений, связанных с насилием в школе, рекомендовано «обращать внимание на следующие факты и обстоятельства профилактического характера:

- интерес к группам, посвященным скулштингу, скулшутерам, убийствам и убийцам;
- использование в качестве аватара изображения, связанного с темами скулштинга, насилия и личности убийц;
- публикация сообщений с признанием в любви или выражением эмпатии убийцам;
- активное реагирование на группы и сообщества, посвященные скулштингу, скулшутерам, убийствам и убийцам (лайки, репосты, комментарии);
- подражание скулшутерам во внешнем виде (одежда, прически, аксессуары), в речи (ключевые фразы и лингвистические особенности), в мимике и жестах, в поведении (режим дня, увлечения, симпатии/антинатии и т. п.);
- историческая реставрация событий, предшествующих нападению, или проигрывание самого нападения в реальности, публикация отчета об этом;
- ограниченное количество друзей в социальных сетях. При этом наблюдаются аккаунты с признаками скулштинга разного уровня.
- наличие признаков склонности к насилию, наркомании, суицидального поведения, экстремизма;
- наличие признаков игромании;
- наличие признаков выраженной депрессии и суицидального поведения» [18].

Следственно-судебная профилактика экстремизма неразрывно связана с «оперативно-розыскной деятельностью по выявлению признаков экстремистского преступления» [21]. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в рамках расследования преступления, направлены на:

- выявление лиц, наиболее подверженных идеологии экстремизма, установление связей подозреваемого с пропагандистами экстремистских идей;
- осуществление комплекса оперативно-профилактических мероприятий в отношении лиц, подверженных идеологии экстремизма, в целях склонения к сотрудничеству со следствием.

В итоге, сделаем выводы по результатам, представленным в данном параграфе.

Подтверждены возможности следственно-судебной практики в «установлении обстоятельств профилактического характера, проводимом в ходе расследования (судебного рассмотрения) экстремистских преступлений» [62]. При этом, «расследование преступления данного вида опирается на возможности оперативно-розыскной деятельности» [6]. Следственно-судебная профилактика экстремизма осуществляется во взаимодействии с оперативно-розыскной профилактикой. Приведенные примеры показали результативность выявления обстоятельств профилактического характера, осуществляемого в тесном взаимодействии следственно-судебных органов с оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел, а также с педагогическими коллективами и с общественностью.

Заключение

Обобщение результатов настоящего исследования позволяет сформулировать следующие выводы.

Рассмотрено содержание антиэкстремистской профилактики, применительно к условиям новых субъектов Российской Федерации. На основании выявленной сложной структуры экстремизма в указанных условиях, сформулировано предложение о применении криминолого-криминалистической характеристики в задачах антиэкстремистской профилактики в данном регионе. Криминолого-криминалистическая характеристика определена как система описания криминалистически значимых признаков экстремистского преступления, которые прослеживаются в особенностях способа и в условиях его совершения, особенностях его субъекта, объекта и других признаков экстремистской деятельности, что приобретает значение для эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Определены виды антиэкстремистской профилактики и предложены антиэкстремистские профилактические меры, применяемые к профилактируемому объекту – экстремистскому сообществу, лидеру экстремистского сообщества, рядовому участнику, пособнику в совершении экстремистских преступлений.

Установлено, что эффективным направлением по предупреждению экстремистских преступлений следует считать возможности средств социальной коммуникации. С их помощью осуществляется формирование антиэкстремистского общественного мнения, воспитание в обществе отношение нетерпимости и неприязни к экстремизму, а также налаживается обратная связь между субъектом профилактики и социумом освобожденной территории.

Конкретизированы задачи антиэкстремистской профилактики, названы наиболее важные из них: добиться социально-психологической адаптации

представителей молодежного социума новых субъектов Российской Федерации к условиям многонационального и многоконфессионального региона; укрепить в данной социальной среде сотрудничество и взаимодействие между представителями различных национальностей и различных конфессий; приобщить представителей молодежного социума к участию в профилактических мероприятиях антиэкстремистского характера; ознакомить представителей молодежного социума новых субъектов Российской Федерации с историей, культурой, традициями народов России и данного субъекта Российской Федерации; усилить правовое воспитание представителей молодежного социума, ознакомить их с основными положениями Конституции и действующего антиэкстремистского законодательства России.

Выделены криминологические детерминанты экстремизма на освобождённой территории новых субъектов России. В плане антиэкстремистской криминологической профилактики доказана необходимость вовлечения молодежного социума освобождённой территории в активную общественную деятельность.

Определены основные условия результативности антиэкстремистской профилактики по преодолению выделенных криминологических детерминант: согласованность действий государства и правоохранительных органов, общественных организаций и средств массовой информации; надежность заслона проникновению идеологии экстремизма в общественное сознание молодежного социума.

Уточнены направления антиэкстремистской профилактики, применительно к условиям данного региона. В качестве основных направлений определены: воспитательное, с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности российского общества; культурно-досуговое; духовно-нравственное, с привлечением традиционных морально-культурных ценностей (в том числе и религиозных) к решению задач антиэкстремистской профилактики;

Уточнена криминалистическая характеристика экстремизма, используемая в задачах следственно-судебной профилактики. Следовая картина криминалистической характеристики дополнена информационными следами Интернет. Большинство преступлений экстремистского характера связаны с использованием сетевых ресурсов (вербовка участников преступных сообществ, коммуникация между ними, распространение экстремистских материалов). Информационные следы такого вида открывают данные о механизме преступления и личности экстремиста, а также позволяют устанавливать обстоятельства профилактического характера.

Исследован ситуационный подход в криминалистической профилактике экстремизма. Рассмотрены проблемные следственные ситуации, связанные с интеллектуальным противостоянием расследованию. Показано профилактическое значение критического мышления и информационной грамотности у лиц, вовлекаемых в экстремистскую деятельность. Расследование обстоятельств профилактического характера позволяет разрешать проблемные следственные ситуации.

Примерами из следственно-судебной практики подтверждена результативность взаимодействия следствия с оперативно-розыскными подразделениями в установлении обстоятельств, способствовавших совершению экстремистских преступлений. Приведенными примерами показана результативность выявления обстоятельств профилактического характера, осуществляемого в тесном взаимодействии следственно-судебных органов с общественностью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова В.И. Генезис нормативно-правового регулирования противодействия действиям экстремистского характера / В.И. Абрамова // Закон и право. 2025. № 1. С. 180-185.
2. Агапов П.В. Типичный способ приобретения статусного лидерства в преступном движении АУЕ / П.В. Агапов, С.В. Кондратюк // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 211-221.
3. Агеев Н.В. Криминологическая характеристика личности преступника в преступлениях экстремистской направленности / Н.В. Агеев, А.Г. Танага // Эпомен. 2021. № 55. С. 31-36.
4. Агзамов И.Ф. Комплекс Бога у подростков-скулшутеров / И.Ф. Агзамов, К.Р. Кирушин // Образование и диалог культур: традиции и современность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Набережные Челны, 10 декабря 2024 года. Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2024. С. 109-116.
5. Алехин Е.В. Лидеры экстремистских сообществ как представители преступной иерархии / Е.В. Алехин // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 2(51). С. 51-56.
6. Алехин М.А. Экстремизм и его социальные корни: философское осмысление и практическое противодействие / М.А. Алехин // Актуальные проблемы государственно-правового строительства: Сборник научных статей, Орёл, 30 сентября – 26 ноября 2024 года. Орёл, 2024. С. 11-16.

7. Антикриминальная политика: актуальные проблемы регионов: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Луганск, 15 ноября 2024 года. Самара: Самарама, 2024. 524 с.

8. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т.Н. Иванова, С. В. Кондратюк, М. А. Михайлов [и др.]. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023. 288 с.

9. Апкаев Д.М. Специфика молодежного экстремизма / Д.М. Апкаев // Приоритеты правового и социально-экономического развития в условиях цифровизации экономики В России и мире: Сборник научных статей. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2025. С. 139-142.

10. Архипова М.В. К вопросу о родовом и видовом объекте преступлений экстремистской направленности / М.В. Архипова, Е.А. Редькина // Вестник Академии управления и производства. 2025. № 1. С. 268-274.

11. Баstrykin A.I. Расследование преступлений Вооруженных сил Украины и украинских националистов / A.I. Баstrykin // Актуальные проблемы расследования преступлений: перезагрузка: Лекции / Под редакцией A.I. Баstrykina. - Москва : ООО «Проспект», 2023. С. 16-25.

12. Батюкова В.Е. Молодежный экстремизм: анализ проблем и пути их решения / В.Е. Батюкова // Право и управление. 2025. № 1. С. 229-233.

13. Бешукова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бешукова Зарема Муратовна, 2021. 632 с.

14. Бешукова З.М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: монография / З.М. Бешукова. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2011. 207 с.

15. Бобер А.Ю. Организованные преступные группировки как политические субъекты соучастия в деятельности экстремистских и

террористических организаций / А.Ю. Бобер // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 2(139). С. 89-94.

16. Богаченко А.Е. Психологические основы организации противодействия вербовке в экстремистские, террористические организации / А.Е. Богаченко, И.А. Ионов // Право, экономика и управление: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 18 февраля 2025 года. Чебоксары : ООО «Издательский дом «Среда», 2025. С. 208-209.

17. Богданов А.В. Влияние миграционной ситуации в России на экстремизм и терроризм / А.В. Богданов, И.И. Ильинский, О.В. Кудин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1(105). С. 97-108.

18. Булавкин А.А. К вопросу о профилактике радикальной идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет: теоретические аспекты и способы противодействия / А.А. Булавкин, М.М. Османов, Н.В. Рябко // Российский научный вестник. 2025. № 1. С. 200-205.

19. Быстрова Ю.В. Стратегии борьбы с интернет-экстремизмом: глобальные и национальные подходы / Ю.В. Быстрова, Б.Б. Бидова, И.З. Заптиев // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 225-228.

20. Вербилева А.С. Преступления экстремистской направленности: положение дел, проблемы, направления решений / А.С. Вербилева // «Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков» (шифр - МКРНП): Сборник материалов XXXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 20 января 2025 года. Москва: АНО ДПО «Центр развития образования и науки», 2025. С. 123-127.

21. Воронина И.А. Информационный экстремизм: правовой аспект / И.А. Воронина // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 1. С. 86-89.

22. Глазков Р.Л. Информационное противодействие терроризму и экстремизму / Р.Л. Глазков, А.А. Ферреро // Противодействие идеологии терроризма: актуальные направления совершенствования профилактической

деятельности: Сборник научных статей международной научно-практической конференции, Саратов, 24 апреля 2024 года. Саратов: Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии РФ, 2024. С. 12-15.

23. Глущенко П.А. Современные масштабы и тенденции финансирования экстремистской и террористической деятельности / П.А. Глущенко // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2025. Т. 35, № 1. С. 116-122.

24. Горячkin А.Ю. К вопросу распространения экстремизма и терроризма / А.Ю. Горячkin, В.М. Щукин // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие: Сборник научных трудов по материалам XXVI Международной научно-практической конференции, Москва, 22 ноября 2024 года. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2024. С. 115-119.

25. Грозина Е.В. Соотношение терроризма и экстремизма: вопросы квалификации / Е.В. Грозина, С.Ю. Грозин // Закон и право. 2025. № 2. С. 227-230.

26. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму, терроризму и их финансированию: учебное пособие / О.Н. Коршунова, И.И. Головко, Д.М. Плугарь [и др.]. Санкт-Петербург: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2024. 216 с.

27. Докучаев О.В. Расследование преступлений, совершенных военнослужащими вооруженных сил Украины, боевиками националистических формирований, наемниками, связанных с применением запрещенных средств и методов войны / О.В. Докучаев // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 47-55.

28. Жариков Ю.С. Противодействие религиозному экстремизму в молодежной среде: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Учебное пособие / Ю.С. Жариков. Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2024. 128 с.

29. Ивановский А.В. Правовые основы противодействия экстремизму и терроризму / А.В. Ивановский // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15-16 февраля 2024 года. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 104-110. а, 2024. С. 103-107.

30. Исаенко В.Н. Законодательство о противодействии терроризму: Учебное пособие для обучающихся по образовательным программам высшего образования укрупненной группы специальностей и направлений подготовки 40.00.00 «Юриспруденция» / В.Н. Исаенко, Н.В. Мишакова. – Москва : ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2024. 175 с.

31. Казакова В.А. Противодействие терроризму и иным формам экстремизма. Практикум / В.А. Казакова, Т.В. Прокофьева. – Москва : ООО «Русайнс», 2024. 70 с.

32. Карабаев А.Р. О некоторых средствах и каналах распространения информации для работы с аудиторией в рамках распространения идеологии экстремизма / А.Р. Карабаев // Право и управление. 2025. № 2. С. 276-278.

33. Клычев Р.А. Проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности в социальных сетях и мессенджерах / Р.А. Клычев // Проблемы экономики и юридической практики. 2025. Т. 21, № 1. С. 135-140.

34. Коваленко П.А. Криминологическая характеристика личности, совершающей преступления экстремистской направленности / П.А. Коваленко // Modern Science. 2021. № 5-1. С. 219-224.

35. Козюк М.Н. История России в экстремистском дискурсе / М.Н. Козюк // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15-16 февраля 2024 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 119-123.

36. Колгатина О.С. Влияние психологических идеологий на процесс экстремизации среди молодежи / О.С. Колгатина // Экстремизму - отпор!: Сборник статей по материалам XIII Международного молодежного юридического форума, Пенза, 22 ноября 2024 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2024. С. 122-126.

37. Комаров А.А. Современное состояние преступлений экстремистской направленности и проблемы их криминологического исследования / А.А. Комаров // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 15-16 февраля 2024 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 127-133.

38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 томах / К.В. Ображиев, Н.И. Пикуров, Е.В. Виноградова [и др.]. – Москва : ООО «Проспект», 2024. 984 с.

39. Кондратюк С.В. Антикриминальная политика государства и экономические показатели ее эффективности / С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 139-146.

40. Кондратюк С.В. Криминолого-криминалистическая профилактика преступного лидерства / С.В. Кондратюк. - Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий Астерион, 2023. 186 с.

41. Кондратюк С.В. Уточненное понятие экстремизма применительно к новым субъектам России / С.В. Кондратюк, А.М. Алипова // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1(44). С. 118-122.

42. Конституция, государство, общество: от прошлого к будущему (к 30-летию Конституции Российской Федерации): Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации (г. Луганск, 12 декабря 2023 года), Луганск, 12 декабря 2023 года. Самара: Самарама, 2024. 194 с.

43. Кочедыков С.С. Особенности криминологической характеристики и профилактики преступлений террористической и экстремистской направленности / С.С. Кочедыков, А.А. Карпов, П.Н. Казберов // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 8(88). С. 291-294.

44. Кочои С.М. Антиэкстремистские нормы: правовое обоснование противодействия терроризму / С.М. Кочои. – Москва : ООО «Проспект», 2024. 200 с.

45. Краснова К.А. Психологическое воздействие и его значение в оперативно-розыскной деятельности по делам об организованной преступности / К.А. Краснова, П.В. Агапов // Юридическая психология. 2014. № 2. С. 19-23.

46. Криштопов С.В. Некоторые вопросы борьбы с экстремизмом и терроризмом в Российской Федерации / С.В. Криштопов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1 (23). С. 142-147.

47. Крюкова Т.Д. К истокам исламского терроризма / Т.Д. Крюкова, В.А. Тонких // Аспирантские тетради: Сборник научных статей Научно-методического семинара молодых ученых, Воронеж, 06 декабря 2024 года. Воронеж: Редакционно-издательский отдел Воронежского филиала РАНХиГС, 2025. С. 103-108.

48. Латышкова М.А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления экстремистской направленности (по материалам судебно-следственной практики Сибирского федерального

округа) / М.А. Латышкова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2(35). С. 33-34.

49. Лебедев В.Р. Совершенствование деятельности подразделений по противодействию экстремизму на современном этапе / В.Р. Лебедев // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 сентября 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 115-118.

50. Люев Т.Х. О факторах и уровнях профилактической работы в образовательных организациях: антиэкстремистская работа / Т.Х. Люев // Юридическая наука и практика. 2025. № 1. С. 44-47.

51. Ляпоров В.Н. Формирование бренд-политики в современной России: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Ляпоров Владимир Николаевич. Москва, 2008. 25 с.

52. Магомедов М.Н. О трансформации идеологий террористических и экстремистских организаций в цифровую эпоху / М.Н. Магомедов // Право и управление. 2025. № 2. С. 323-325.

53. Маринова В.С. проблемы противодействия экстремизму в социальных сетях и мессенджерах / В.С. Маринова // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 31 мая 2024 года. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный университет путей сообщения, 2024. С. 134-136.

54. Маяцкая О.Б. Сообщества деструктивных субкультур: профилактика вовлечения молодежи / О.Б. Маяцкая, З.Ф. Абрагова, К.В. Фадеев. - Уфа : Уфимский университет науки и технологий, 2024. 124 с.

55. Моисеев А.М. Криминологическая характеристика проявлений экстремизма в молодежной среде / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Донецкие

чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15–17 октября 2024 г.). Том 8: Юридические науки / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. - Донецк : Изд-во ДонГУ, 2024. С. 132-135.

56. Моисеев Н.Д. О профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма в местах лишения свободы / Н.Д. Моисеев, А.А. Гофман // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 182-185.

57. Мороз М.В. Вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность посредством сетевого пространства / М.В. Мороз // Санкт-петербургские встречи молодых ученых: Материалы II всероссийского конгресса, Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 124-129.

58. Мустафаева А.Р. Нравственные ограничения как условие противодействия террористической идеологии в молодежной среде / А.Р. Мустафаева // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 12 марта 2024 года. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2024. С. 107-111.

59. Мустафаева М.Г. Терроризм и экстремизм - многомерные социальные явления современной культуры / М.Г. Мустафаева, З.С. Мустафаева, С. Г. Хиясова // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2025. № 1(140). С. 30-36.

60. Никитина А.Е. Криминологическая характеристика лиц, совершающих экстремистские преступления / А.Е. Никитина, И.В. Сошникова // Проблемы юридической казуистики: исторические, философские, психологические и юридические аспекты исследования: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции, Барнаул, 16-17 мая 2024 года. Барнаул : «Петров», 2024. С. 111-113.

61. Орлов В.В. Специфика внешних проявлений склонности к вступлению в экстремистское сообщество / В.В. Орлов // Актуальные вопросы

обеспечения национальной безопасности: материалы II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 декабря 2023 года. Санкт-Петербург: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2024. С. 109-120.

62. Полтавский Б.С. Современное состояние и тенденции экстремистской преступности / Б.С. Полтавский // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов: Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции магистрантов, Воронеж, 11 апреля 2024 года. Воронеж-Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2024. С. 112-116.

63. Полуянов С.А. Отдельные вопросы выявления информации экстремистской направленности в сети интернет / С. А. Полуянов // Вопросы деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных трудов. Тверь : Тверской государственный университет, 2024. С. 132-136.

64. Пошелов П.В. Проблемы правоприменения нормы, предусматривающей ответственность за пропаганду либо публичное демонстрирование запрещенной атрибутики и символики / П.В. Пошелов, Ю.С. Пестерева, А.Н. Шагланова // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1 (44). С. 39-43.

65. Пошелов П.В. Уголовно-правовая оценка реабилитации нацизма: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пошелов Павел Викторович, 2024. 193 с.

66. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму / А.В. Юрковский, В.М. Деревская, Ж.Д. Дондоков [и др.]. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного

образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2024. 306 с.

67. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2024. 192 с.

68. Расследование преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: Научно-практическое пособие / А.А. Бессонов, Ф.О. Байрамова, И.В. Гарт [и др.]; Следственный комитет Российской Федерации. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2021. 176 с.

69. Римский А.В. К вопросу о «насильственном» и «ненасильственном» экстремизме / А.В. Римский, В.С. Ольховиков // Наука. Искусство. Культура. 2025. № 1(45). С. 214-221.

70. Ромашов А.А. Правовое воспитание и правовое просвещение в механизмах противодействия ксенофобии, экстремизму и терроризму / А.А. Ромашов // Основные тенденции развития современного права: право стран БРИКС: Материалы VIII Национальной научно-практической конференции (с международным участием), Казань, 09 февраля 2024 года. Казань: Университет управления «ТИСБИ» (Татарский институт содействия бизнесу), 2024. С. 117-124.

71. Румянцев Н.В. О Стратегии государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации и задачах подразделений уголовно-исполнительной системы по реализации ее основных положений / Н.В. Румянцев // Вестник Пермского института ФСИН России. 2025. № 1. С. 72-78.

72. Рунаев Р.Ю. Модель эффективного противодействия распространению идей современного украинского неонацизма и русофобии / Р.Ю. Рунаев // Вестник Воронежского института МВД России. 2025. № 1. С. 241-247.

73. Савчук О.Н. Совершенствование мероприятий по обеспечению безопасности обучаемых в общеобразовательных школах и ВУЗах при террористических и экстремистских актах / О.Н. Савчук, А.М. Шанин // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Международного научно-практического семинара в рамках Международного форума, Санкт-Петербург, 25 октября 2024 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, 2024. С. 117-121.

74. Сергеев М.М. Проблемы собирания доказательств по уголовным делам о применении запрещенных средств и методов ведения войны / М.М. Сергеев // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 30 ноября 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 95-98.

75. Сигарев А.В. Экстремизм и фальсификация Истории / А.В. Сигарев // История государства и права. 2025. № 2. С. 22-29.

76. Сироткина Т.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение экстремистской преступности несовершеннолетних: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сироткина Татьяна Геннадьевна, 2024. 172 с.

77. Смирнов А.М. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / А.М. Смирнов, С.Ю. Лисова // Социальные и коммуникационные проблемы современного общества: Сборник научно-исследовательских работ преподавателей и студентов. Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2024. С. 100-111.

78. Сорокин В.В. Правовое противодействие фейковизации информационного пространства / В.В. Сорокин // Российско-азиатский правовой журнал. 2025. № 1. С. 118-124.

79. Суховецкая Е.Ю. Проблемы разграничения понятий экстремизм и терроризм в юридической теории / Е.Ю. Суховецкая, Я.С. Васьковский // Проблемы раскрытия и расследования преступлений против военной службы: Сборник научных статей межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2024 года. Белгород : ООО «Эпицентр», 2024. С. 134-137.

80. Тарима А.А. Социальные последствия транснациональных преступлений экстремистской направленности / А.А. Тарима // Безопасность бизнеса. 2025. № 1. С. 43-46.

81. Тарчков Б.А. Трансформация идеологии террористических и экстремистских организаций в цифровую эпоху: правовые и криминологические аспекты / Б.А. Тарчков // Право и управление. 2025. № 2. С. 326-330.

82. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

83. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, № 46, ст. 7977.

84. Указ Президента РФ от 28.12.2024 № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2024, № 53 (Часть I), ст. 8669.

85. Ульянина О.А. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / О.А. Ульянина, А.М. Зинатуллина, Е.И. Любка. – Москва : ООО «Издательский Центр РИОР», ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2024. 164 с.

86. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму» // Парламентская газета, № 32, 10.03.2006.

87. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Российская газета, № 190, 01.10.1997.

88. Чудинов С.И. Потерянный халифат: социокультурные аспекты развития идеологии и стратегии исламистских движений XX-XXI веков / С.И. Чудинов. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2024. 312 с.

89. Чумакова Т.Н. Психологические аспекты экстремизма / Т.Н. Чумакова, З.Р. Дьяченко // Философия образования в отечественной культурно-исторической традиции: история и современность: Сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 25-26 февраля 2025 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. С. 150-154.

90. Чуносов М.А. Правовая составляющая компонентов профессиональной готовности социального педагога к профилактике экстремистского поведения несовершеннолетних / М.А. Чуносов // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, Евпатория, 10-11 декабря 2024 года. Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2025. С. 26-30.

91. Шаназарова Е.В. Правовой анализ санкций за экстремистские деяния в уголовном законодательстве России / Е.В. Шаназарова // Аграрное и земельное право. 2025. № 1. С. 189-191.

92. Шевелева К.В. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн / К.В. Шевелева. Москва: Издательский дом «Юрлитинформ», 2025. 168 с.

93. Ярзуткина В.А. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности в Забайкальском крае / В.А. Ярзуткина,

В.С. Скубиев // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 46-53.